

АНДРЕЙ
АРТАМОНОВ

Андрей Евгеньевич Артамонов
Госдачи Крыма. История создания
правительственных резиденций и домов
отдыха в Крыму. Правда и вымысел

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11644118

*Госдачи Крыма. История создания правительственных резиденций и домов отдыха в Крыму:
правда и вымысел / Андрей Артамонов.: Центрполиграф; Москва; 2015
ISBN 978-5-227-05750-1*

Аннотация

Несмотря на многочисленные публикации в СМИ за последние тридцать лет, миф о том, что руководители СССР отдыхали в Крыму только после смерти И.В. Сталина, остается весьма устойчивым и признанным на официальном уровне.

На самом деле правда, как говорили древние, всегда одна, и тот факт, что дом отдыха ВЦИК № 2 имени К.Маркса, расположенный в бывшем имении О.М. Соловьевой «Суук-Су», недалеко от Гурзуфа и бывшее роскошное имение купца-старообрядца С.В. Кокорева в Муха латке фактически и стали первыми госдачами партноменклатуры в Крыму уже в апреле 1921 года, в настоящее время не является секретом, но и не афишируется. Почему именно в Крыму так стремятся отдыхать руководители нашей страны, и есть ли на это объективные причины? Обо всем этом автор расскажет читателям в своей новой книге.

Содержание

Предисловие	4
Глава 1	6
Глава 2	28
Глава 3	59
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Артамонов Евгений Госдачи Крыма. История создания правительственных резиденций и домов отдыха в Крыму: правда и вымысел

Предисловие

Неоднократно читая воспоминания бывших сотрудников Девятого управления КГБ СССР, посвященных их работе на госдачах Крыма, в период с 1955 по 1991 год, я всегда поражался одному странному обстоятельству. По рассказам и мемуарам сотрудников «девятки» создавалось стойкое ощущение, что руководители СССР решили отдыхать на Крымском полуострове только после смерти председателя Совета министров СССР И.В. Сталина. На самом деле правда, как говорили древние, всегда одна, и тот факт, что дом отдыха ВЦИК № 2 имени К. Маркса, расположенный в бывшем имении О.М. Соловьевой «Суук-Су», недалеко от Гурзуфа, и бывшее роскошное имение купца-старообрядца С.В. Кокорева в Мухалатке фактически и стали первыми госдачами партноменклатуры в Крыму уже в апреле 1921 года, в настоящее время не является секретом.

В дальнейшем, с 1923 по 1940 год, в Крыму также шло весьма вялое, но все же достаточно целенаправленное строительство новых и реконструкция старых дореволюционных

объектов для ЦИК/СНК СССР, где отдыхали партийные бонзы как из СССР, так и из Коминтерна, перед их массовой зачисткой в 1937–1938 годах.

Инициатор создания летних резиденций в Крыму, прообраза госдач для номенклатуры СССР, – император Александр II Освободитель

Особое значение имели в Крымской АССР до 1941 года дома отдыха и санатории ГУГБ НКВД СССР, ставшие, по сути, прообразами будущих послевоенных госдач. На фоне присоединения 18 марта 2014 года Республики Крым и г. Севастополя к России острота и актуальность такой темы, как создание и функционирование бывших госдач Управления делами президента СССР, выходит на новую ступень исторической оценки и раскрытия тех тайн, которые еще вчера не подлежали оглашению. В настоящее время ФСО РФ и Управление делами президента РФ поставили вопрос перед В.В. Путиным о возвращении в штат бывших госдач, находящихся в Крыму, и полном воссоздании структуры по обслуживанию этих резиденций, организованной еще 28 марта 1945 года под названием «Управление специальными объектами (УСО) НКВД СССР». Ходят усиленные слухи, что на основании приказа директора ФСО РФ генерала армии Е.А. Мурова уже началось срочное формирование структур будущей Крымской комендатуры государственных дач, назначен также глава этого нового подразделения госохраны Российской Федерации – генерал-лейтенант Н. Кондратюк. Как всегда в таких случаях говорят политологи – история государства неоднократно может повторяться как в деталях, так и в основных событиях, меняются лишь имена вождей и географические названия. В данном конкретном случае, в марте 2014 года на Крымском полуострове произошло очередное повторение исторических событий – правительство России уже в третий раз за последние 150 лет готово занять свои летние резиденции, заложенные и обустроенные еще императором Александром II. Почему именно в Крыму так стремятся отдыхать руководители нашей страны и есть ли на это объективные причины? Обо всем об этом я расскажу читателям в своей книге.

Глава 1

Почему в качестве летних резиденций царская фамилия Романовых выбрала Крым?

На очень сложный и весьма неоднозначный вопрос о причинах размещения первых летних резиденций царской династии Романовых на Южном берегу Крыма ответить без упоминания многих мелких исторических деталей практически невозможно. Рассказывая читателю о неоднозначном выборе руководителей партии и правительства РСФСР ранней весной 1921 года местоположения своих первых летних резиденций на территории Крымского полуострова, нельзя не заметить одно чрезвычайно важное обстоятельство, имеющее ключевое значение в моем повествовании. Дело в том, что Крымский полуостров, в отличие от Черноморского побережья Кавказа, к 1917 году имел почти полувековую историю использования его в качестве мест отдыха и проживания царской фамилии, а также обширной группы наиболее влиятельных предпринимателей России. Тут необходимо сделать важную оговорку, касающуюся местопребывания одной из летних резиденций императора Александра III в Новом Афоне (Абхазия), на территории ныне действующего Ново-Афонского монастыря, которая, в отличие от крымских имений царя, не стала культовой и широко известной. В данном случае уместно будет категорически заявить, что императорский дом Романовых до 1917 года считал своей официальной летней резиденцией две государственные дачи в Крыму, расположенные почти рядом – в Ливадии и Нижней Ореанде. Можно также смело закрепить за данными историческими объектами именно название «госдача», которое стало входить в словарь бюрократического сленга только после марта 1946 года в СССР. Однако эти два имения – Ливадия и Нижняя Ореанда – действительно находились на балансе государства, были возведены указом императора Александра II в статус летних резиденций и особо охраняемых объектов со строго установленным штатом сотрудников охраны.

В 1783 году Крымский полуостров после отречения последнего крымского хана Шахин-Гирея был присоединен к России. Присоединение было практически бескровным. 19 апреля 1783 года императрица Екатерина II подписала «Манифест о принятии Крымского полуострова, острова Тамана и всей Кубанской стороны под державу Российскую», которым «по долгу подлежащего попечения о благе и величии Отечества» и «полагая средством навсегда отдаляющим неприятные причины, возмущающие вечный мир между империями Всероссийской и Оттоманской». 28 декабря 1783 года Россия и Турция подписали «Акт о присоединении к Российской империи Крыма, Тамана и Кубани», которым отменялась статья (артикул) 3 Кючук-Кайнарджийского мирного договора о независимости Крымского ханства. В свою очередь, Россия этим актом подтверждала турецкую принадлежность крепостей Очаков и Суджук-Кале. В Крым после долгой смуты пришел мир. За короткое время выросли новые города: Евпатория, Севастополь и др. Полуостров стал быстро превращаться в важнейший для России культурный и торговый регион Причерноморья, а в Севастополе началось создание главной базы Черноморского флота России. В 1784 году Крым стал частью Таврической области с центром в городе Симферополе. Согласно указу «О составлении Таврической области из семи уездов и об открытии присутственных мест в городах оной»¹ область была составлена из семи уездов: Симферопольского, Левкопольского, Евпаторийского, Перекопского, Днепровского, Мелитопольского и Фанагорийского.

¹ Полное собрание законов Российской империи. Т. XXII. № 15924.

После Русско-турецкой войны 1787–1791 годов российская принадлежность Крыма была вторично подтверждена Яским мирным договором, который закрепил за Россией все Северное Причерноморье.

Указом императора Павла I от 12 декабря 1796 года Таврическая область была упразднена, территория, разделенная на два уезда – Акмечетский и Перекопский, присоединена к Новороссийской губернии. В 1802 году была образована Таврическая губерния, просуществовавшая вплоть до Гражданской войны в России. С конца XVIII века началось постепенное экономическое развитие и благоустройство Крымского полуострова, согласно личным пристрастиям и стратегическим установкам тогдашней российской аристократии. В августе 1860 года имение Ливадия² было принято в Управление уделами императорского двора от наследников графа Льва Севериновича Потоцкого. Выражаясь современным языком, царская династия Романовых в лице императора Александра II купила на бюджетные деньги для собственных нужд у частного лица понравившееся ему огромное имение с ухоженным дворцово-парковым комплексом.

Имение Ливадия. Малый дворец. Построен по проекту И.А. Монигетти в 1866 году. В ноябре 1941 года был подожжен спецгруппой НКВД перед оккупацией Ялты. Фото 1910 года

Граф Л.С. Потоцкий владел имением в Ливадии с осени 1834 года и вложил очень много сил и времени в его развитие и процветание. К концу 50-х годов XIX века имение Ливадия графа Л.С. Потоцкого представляло собой прекрасно обустроенную усадьбу с Большим и Малым двухэтажными жилыми домами. Зимний сад украшал фонтан из белого каррарского мрамора. Практически сразу после смерти графа Л.С. Потоцкого (умер 10 марта 1860 года) в мае 1860 года его дочери и наследницы Леонилла Ланцкоронская и Анна Мнишек получили выгодное предложение от управляющего Департаментом уделов Министрства императорского двора Ю.И. Стебнокa о покупке Ливадии для царской семьи. Как известно, «предложение» подобного свойства от главы Российской империи редко бывает беспредметным и мало продуманным, скорее наоборот. В данном случае сестры совсем не хотели продавать родовое имение кому-либо, но гнев монарха, пусть и не совсем справедливый, по тем временам мог закончиться весьма плачевно для молодых особ, которые не хотели провести остаток жизни в Сибири или еще дальше. Наследницы нехотя согласились навсегда

² В настоящее время поселок городского типа Ялтинского горсовета Крыма, центр Ливади́йского поссовета, в 3 км от Ялты. (Здесь и далее примеч. авт.)

расстаться с любимым имением, только учитывая тот факт, что это недвусмысленное личное желание Александра II и по правилам игры данный отказ воспринимался бы монархом как вызов. По словам графини А. Мнишек, «то, что Ливадия сейчас продается, вызвано единственно тем, чтобы сделать приятное Императору». В конце ноября 1860 года император Александр II приехал для осмотра будущей своей личной резиденции в Ялту. Имение после тщательного осмотра понравилось Александру II поначалу лишь своим местоположением, и после недолгого раздумья император отдал указание провести реконструкцию этого здания, согласно статусу правительственной резиденции и пожеланиям царской четы. В качестве автора будущего проекта реконструкции имения Ливадия Александр II предложил управляющему Департаментом уделов Ю.И. Стебнокю кандидатуру главного архитектора императорских царскосельских дворцов И.А. Монигетти.

Ипполит Антонович Монигетти – выдающийся русский архитектор и акварелист, представитель архитектурной эклектики, много работавший по заказам царской фамилии и высшей аристократии. Фактически И.А. Монигетти стал первым официально известным придворным архитектором в России, которой целенаправленно занимался проектированием и возведением резиденций императорского дома Романовых, которые впоследствии, уже в эпоху СССР, назовут странным словом «госдачи», а для их строительства учредят в 1946 году проектное бюро ХОЗУ МГБ. В некоторых современных исторических источниках назван первым «придворным» архитектором М.И. Мержанов, что, конечно, недалеко от истины, но со скидкой на советский период, ведь автор построенных правительственных резиденций в Волынском, Бочаровом Ручье и Мацесте творил в эпоху правления И.В. Сталина, а И.А. Монигетти при Александре II. Получается, как ни крути, первенство в разработке архитектурного стиля, компоновки и подборки строительных материалов для первых в России правительственных резиденций принадлежит И.А. Монигетти.

Выдающийся российский архитектор и создатель правительственных резиденций И.А. Монигетти родился в семье эмигранта из Швейцарии каменщика-виртуоза Антонио Монигетти, который был родом из г. Бьяска (кантон Тичино), обосновавшегося и нашедшего хорошо оплачиваемую работу в Москве. Закончив блестящим образом курс московского Строгановского училища технического рисования, в 1834 г. Монигетти поступил в воспитанники Императорской академии художеств, в которой главным его наставником по архитектуре был профессор А.П. Брюллов. В 1839 году за проект театрального училища И.А. Монигетти награжден Малой золотой медалью, но по болезни не участвовал в конкурсе на получение Большой золотой медали и, выйдя из академии со званием художника XIV класса, для поправления здоровья отправился в Италию. Пробыв довольно долго в Италии и посетив после того Грецию и Ближний Восток, Монигетти усердно изучал в этих странах памятники зодчества, фиксировал их детали на бумаге и таким образом составил богатое собрание любопытных рисунков, которые по возвращении его в Санкт-Петербург в 1847 году послужили основанием для присуждения ему звание академика.

Проектная и строительная деятельность И.А. Монигетти по прибытии в Россию началась с поступления его на должность главного архитектора императорских царскосельских дворцов, а также сооружением грациозной купальни в виде турецкой мечети на большом пруде, отделкой дворцовых цветочных оранжерей, устройством двух мостиков в парке Царского Села и постройкой нескольких барских дач в этой загородной резиденции Александра II. Затем им были спроектированы и выстроены в Петербурге дома для графа Новосильцева, графини Апраксиной, князя Воронцова (на Мойке), графа П.С. Строганова. В 1858 году И.А. Монигетти, получив профессорский титул как художник, уже заслуживший почетную известность, занялся возведением по своим личным проектам различных зданий на летней императорской даче в Ливадии на Южном берегу Крыма, согласно классическому итальянскому архитектурному стилю XIX века. И.А. Монигетти надеялся закончить работы к осени

1864 года, но заказы от царской семьи следовали один за другим, и завершилось строительство летней резиденции только в июне 1866 года. Незадолго до первого приезда Александра II с семьей в Ливадию Департамент уделов получил указ императора: «Купленное недвижимое в Крыму имение Ливадия со всеми строениями и принадлежностями, предоставляя в дар любезнейшей супруге моей государыне императрице Марии Александровне, повелеваю Департаменту уделов зачислить это имение в собственность ея императорского величества». Таким образом, императрица Мария Александровна стала первой из династии Романовых владелицей Ливадии – одного из самых крупных на Южном берегу Крыма имений, – к 1868 году его площадь составляла 300 десятин (основная дOMETрическая русская мера площади, равная 2400 квадратных саженей, или 1,09 га, так называемая казенная. В XVIII – начале XIX века использовалась десятина владельческая, равная 3200 квадратным саженьям, или 1,45 га).

Интересный факт: площадь бывшей резиденции М.С. Горбачева, а впоследствии и Б.Н. Ельцина госдачи Барвиха-4 (расположена на 5-м километре Рублево-Успенского шоссе, недалеко от деревни Раздоры) составляла «всего» 66 гектаров, что, конечно, несомненно, меньше площади имения Ливадия в Крыму.

Первый высочайший приезд в Ливадию императора Александра II состоялся 22 августа 1866 года. Как и следовало ожидать, царская чета Романовых была в неописуемом восторге от своего нового приобретения – летней резиденции Ливадия.

Великолепные дворцы и особняки в Крыму, возведенные для членов императорской фамилии, окруженные роскошными садами, до сей поры являются уникальными памятниками дворцово-парковой архитектуры мирового значения. Российские императоры и великие князья любили отдыхать в Крыму до 1917 года, в окружении чарующей природы от столичной суеты и важных государственных дел. Кроме царской фамилии, в Крым с середины 70-х годов XIX века массово потянулись свежее испеченные российские нувориши и дворяне из знатных родов с еще пока не потраченным состоянием. Более того, отдых в Крыму для знати Петербурга и Москвы стал крайне престижным, и по этой причине после 1866 года на полуострове начались массовая скупка пустующих земель и возведение на них роскошных особняков. Между тем причин для того, чтобы летняя резиденция императорского дома разместилась именно на полуострове Крым, имелось множество. Я ниже их перечислю, так как для несведущих людей, плохо знающих специфику размещения и охраны правительственных резиденций, подчас трудно понять истинные мотивы, побудившие чету Романовых обосноваться именно в имении Ливадия на территории Крымского полуострова.

Итак, причины, побудившие чету Романовых и лично Александра II разместить свою первую летнюю резиденцию в Крыму:

1. Ф.Я. Каррель, врач, являющийся лейб-медиком при императорах Николае I (с 1849 года) и Александре II (с 1855 года), пользующийся непререкаемым авторитетом, неоднократно советовал чете Романовых построить имение на территории полуострова Крым для летнего отдыха, в целях профилактики появления простудных заболеваний, а также ранней стадии туберкулеза, характерных для северо-западной части Российской империи. Именно Ф.Я. Каррель и стал первым врачом, который озвучил вариант летнего отдыха в Крыму, а именно на территории ЮБК, сравнивая его с климатом Лигурии (административный регион Италии, расположенный на северном побережье Лигурийского моря).

2. Одним из главных пропагандистов и теоретиков профилактического пребывания летом в Крыму для четы Романовых стал русский врач-терапевт С.П. Боткин, с 1870 года назначенный на почетную и крайне ответственную должность лейб-медика при императорской фамилии. Конечно же Александр II и до С.П. Боткина каждый год, начиная с 1866 года, отдыхал в имении Ливадия, больше уделяя внимания собственной персоне и здоровью своей новой пассии. Однако состояние здоровья его жены – императрицы Марии Александровны

– вынудило его согласиться с доводами С.П. Боткина и заняться систематическим лечением супруги, благодаря чему ее самочувствие значительно улучшилось. По свидетельству современников Александра II, император крайне скептически относился к советам врачей, и особенно к советам лейб-медиков, внимательно выслушивая последних и делая все наоборот. По этой причине утверждать то, что Александр II решил расположить летнюю резиденцию в Крыму только по увещаниям и неким «рекомендациям» С.П. Боткина, совершенно безосновательно. Александр II, как и любой мужчина, в первую очередь считал, что нужно решить проблему в корне, и по этой причине решал ее в соответствии со своим мировоззрением. Поэтому, когда перед императором был поставлен вопрос ребром о лечении его супруги и четко были определены методы купирования заболевания, Александр II, не особо задумываясь о последствиях, просто «спихнул» надоевшую Марию Александровну в Ливадию, а впоследствии и сам с фавориткой «вдохновился» идеями С.П. Боткина о целебности крымского климата.

Русский врач-терапевт и общественный деятель Сергей Петрович Боткин

Замечу, что жена императора Александра II – Мария Александровна родила царю семейных детей. Роды и склонность императрицы к простудам сделали свое дело, и во второй половине 60-х годов это была больная, психологически сломленная смертью старшего сына женщина, муж которой больше времени уделял фавориткам, чем здоровью жены. 22 ноября 1870 года высочайшим указом Александра II врач С.П. Боткин назначается почетным лейб-медиком, а главным объектом его забот и лечения становится императрица Мария Александровна. 14 марта 1872 года императрица уезжает в сопровождении своего доктора в Крым. Министр государственных имуществ Российской империи П.А. Валуев отмечает этот день в дневнике следующим образом: «О свойстве и степени болезни трудно иметь точное понятие при множестве разноречивых толков. Кажется, однако же, что легкие действительно поражены и что доктор Гартман не заметил зла своевременно и его запустил. Доктор Боткин определил болезнь, и поездка в Крым предпринята по его личному настоянию».

Между тем С.П. Боткин пишет 11 апреля 1872 года министру императорского двора А.В. Адлербергу: «Здоровье императрицы с каждым днем заметно улучшается; кашель становится все слабее и слабее, хрипов в груди все меньше и наконец их было так мало, при этом дыхание было свободно... конечно, хрипы еще слышны, но их, может быть, в десять раз меньше, сравнивая с тем количеством, которое было в начале нашего переезда в Крым, ночь проходит теперь совсем без кашля, и днем Ее Величество может говорить и даже смеяться, не платя за каждый раз кашлем, как это бывало прежде... прогулка без поддержки под руку была несколько затруднительна, теперь же императрица прогуливается без помощи довольно свободно».

3. Главноначальствующий Третьего отделения собственной е. и. в. канцелярии – князь Василий Андреевич Долгоруков, при Александре II и шеф корпуса жандармов (с 1855 по

1866 год), обладающий весьма сильным влиянием на императора, на протяжении всего своего руководства службой госбезопасности страны был ярким и бескомпромиссным противником размещения летних резиденций четы Романовых на Черноморском побережье Кавказа. Причина была одна – недавно отшумевшая Кавказская война, а точнее, ее последняя фаза, покорение Черкесии (сентябрь 1859 – 21 мая 1864 года). Практически вся территория современного Краснодарского края и Республики Абхазии в тот период представляла собой сплошной партизанский край, где могли убить когда угодно и кого угодно, несмотря на то что 21 мая 1864 года в горном селении Кбаадэ, в лагере соединившихся русских колонн, в присутствии великого князя Михаила Николаевича, был отслужен благодарственный молебен по случаю победы в Кавказской войне. Вероятность нападения на чету Романовых, их убийство или взятие в плен на Черноморском побережье Кавказа, при размещении там летней резиденции, была очень велика.

4. Чрезвычайно большую опасность для царской четы представляло заболевание малярией. Как известно, малярия – это инфекционное заболевание, передающееся посредством укуса комаров рода *Anopheles*. Влажность климата Черноморского побережья Кавказа и обилие заболоченных участков создавали идеальные условия для жизнедеятельности комаров, вследствие чего в XIX и начале XX века малярия была главным бичом этих мест. От малярии погибло на Кавказе в несколько раз больше русских солдат, чем от стычек с горцами. Планомерная борьба с малярией началась в районе г. Сочи лишь в 20-х годах XX века, по инициативе врача Сергея Юрьевича Соколова. Эта борьба велась в двух направлениях – лечение больных и профилактика, а именно истребление разносчика – комара рода *Anopheles*. Противомаларийные мероприятия проводились очень разнообразные: осушение заболоченной местности, опыление и нефтевание водоемов. На территории Крыма, в отличие от Черноморского побережья Кавказа, эпидемиологические предпосылки появления очагов малярии в XIX веке были значительно ниже, так как в этом регионе не было большого количества горных рек, больших пресноводных водоемов с заболоченными участками и благоприятного для размножения комаров субтропического климата. Микрорегион (фактически горно-климатический курорт), в котором располагалось имение Ливадия, отличался особым климатом и наличием большого количества вековых сосен, создающих полезный для легких человека фитоценоз. Также на близлежащих территориях не протекали реки и не было иных пресноводных водоемов, где смогли размножиться личинки малярийных комаров. Отмечу, что в то время Крымский полуостров считал безопасной территорией для проживания с точки зрения наличия очагов опасных болезней и лейб-медик Ф.Я. Карелль.

5. Особое значение в выборе места своей летней резиденции на территории Крыма, а именно в Ливадии, Александр II придавал своим пылким любовным свиданиям с фавориткой – княжной Е.М. Долгорукой (Юрьевской), которые затем переросли в морганатический брак. После смерти императрицы Марии Александровны, в девичестве принцессы Максимилианы-Вильгельмины-Августы-Софьи-Марии Гессен-Дармштадтской, от туберкулеза, император смог переехать в имение Ливадия уже не таясь с возлюбленной и проводить летние месяцы на море в своей личной резиденции. По воспоминаниям председателя комитета министров П.А. Валуева, который оставил после своей смерти многочисленные дневники: «...Государь с лета 1866 года был озабочен больше поиском подходящего домика для княжны Долгорукой в Ливадии, чем состоянием Марии Александровны, которая после смерти Николаши³ стала страдать частыми мигренями и депрессиями...»

³ Сын императора Александра II и Марии Александровны, умер 24 апреля 1865 года.

Император Александр II со второй супругой Екатериной Долгорукой и детьми

6. Чрезвычайно важное геополитическое значение с точки зрения размещения летней резиденции имело присутствие на Крымском полуострове агрессивно или нейтрально настроенных коренных этнических групп населения, среди которых преобладали так называемые крымские татары, греки-туркофоны, урумы и караимы. Крымские татары как самостоятельный этнос сформировались в Крыму в XIII–XVII веках. Историческим ядром крымско-татарского этноса являются тюркские племена из кипчако-огузской группы, осевшие в Крыму, которые смешались с местными потомками гуннов, хазар, печенегов, а также представителями дотюркского населения Крыма. После окончания Крымской войны (1853—25.02.1856) начался массовый исход в Турцию крымских татар (около 198 тысяч человек) и принудительное выселение русской военной администрацией понтийских греков-эллинофонов и урумов в Приазовье. «Освободившееся» место под крымским солнцем, по желанию русской царской администрации, должны были занять православные болгары, приглашенные на постоянное местожительство из Турции, как специалисты аграрного сектора по выращиванию винограда, бахчевых и фруктов. Тем не менее к концу 70-х годов XIX века в Крыму основное население все-таки составляли именно крымские татары, примерно 127 тысяч человек.

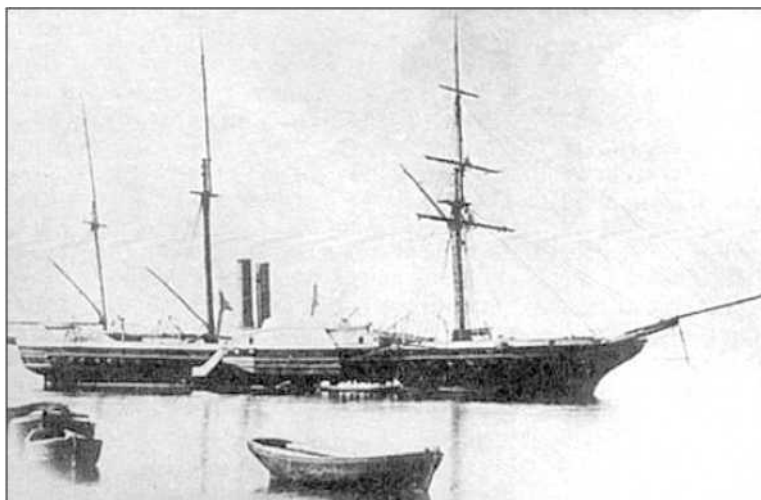
Несмотря на активное заселение Крыма после 1958 года украинцами из Малороссии и русскими из южных регионов Российской империи, кипчако-огузский этнос активно сопротивлялся ассимиляции и в целом сохранил враждебное отношение к царскому правительству вплоть до начала 80-х годов XIX века. Несмотря на мелкие вооруженные восстания и активное противодействие царской администрации во всех областях жизни, крымские татары не пытались повернуть вспять историю и вырезать поголовно всех русских во главе с императором, находящимся в Ливадии лишь по одной простой причине. Русская армия и в дальнейшем административные органы Российской империи, ставшие единственно правомочными на территории Крыма с 1856 года, не пытались разрушить уклад жизни татар, и в том числе совершенно не имели претензии к их мусульманскому вероисповеданию. И этот неоспоримый факт терпимого отношения к присутствию мечетей на земле Крыма татары

очень ценили, не сделав с 1856 по 1917 год ни одного вооруженного нападения на царскую чету, хотя могли это совершить многократно.

Как известно, впоследствии главным врагом у Александра II стали террористические организации «Земля и воля» и «Народная воля», а не «страшные и кровожадные крымские татары» из Бахчисарая. Примечательно, что крымские татары в период с 1917 по 1941 год получили от СССР чрезвычайно широкие права по выборам в местные органы самоуправления, им построили школы с преподаванием на родном языке и многое другое. Однако при приходе в ноябре 1941 года немецких войск на Крымский полуостров и последующей оккупации, большая часть крымско-татарского населения поддержала агрессора по причине массового открытия мечетей и разрешения исполнения религиозных обрядов.

Гипотетически можно сейчас предположить, что если бы царская администрация с 1856 года стала активно бороться с мусульманством в Крыму, то получила «на выходе» крупномасштабную партизанскую войну, где имение Ливадия долго не просуществовало. Царской администрации, лично Александру II и главе Третьего отделения В.И. Долгорукову, а после П.А. Шувалову хватило ума не сносить мечети и не обращать крымских татар в православие. Более того, начиная с сентября 1862 года в Императорском конвое был учрежден Крымско-татарский эскадрон для охраны четы Романовых и лично Александра II. В мае 1863 года после упразднения крымско-татарского эскадрона в состав конвоя вошла команда лейб-гвардии крымских татар. Замечу, что в декабре 1891 года данное формирование из крымских татар было тихо и без лишней огласки расформировано.

7. Особое значение в охране царской четы в Крыму, после покупки летней резиденции в Ливадии, стал иметь российский флот, базирующийся в бухтах Севастополя. В 1857 году российское правительство утвердило первую после Крымской войны судостроительную программу сроком на двадцать лет. Согласно этой программе планировалась постройка: для Балтийского моря – 153 винтовых кораблей (18 линейных, 12 фрегатов, 14 корветов, 100 канонерских лодок и 9 колесных пароходов); для Черного моря (с учетом ограничений, обусловленных Парижским договором) – 15 винтовых кораблей (6 корветов и 9 транспортов) и 4 колесных пароходов; для Тихого океана – 20 винтовых кораблей (6 корветов, 6 клиперов, 5 пароходов, 2 транспортов и шхуны). Фактически, кроме самой акватории Черного моря и Крымского полуострова, Черноморский флот был обязан в дни пребывания царской четы на отдыхе в Ливадии нести охрану и круглосуточное дежурство на ялтинском рейде, для чего из севастопольской эскадры выделялось три винтовых парохода, две канонерские лодки и императорская яхта «Тигр».

Царская яхта «Тигр» на рейде Севастополя. 1869 год

В связи с запретом иметь России военный флот на Черном море согласно Парижскому миру было «высочайше повелено... не ставя на пароходе «Тигр» артиллерии и заделав обшивками пушечные порты, считать его императорской яхтой и под яхтенным флагом вывести для плавания по Черному морю». Интересно, что, хотя яхта «Тигр» числилась в составе Черноморского флота 14 лет (до 1872 года), о плаваниях на ней царской семьи сведений почти не сохранилось, кроме упоминания о переходе в августе 1861 года Александра II с семьей из Севастополя в свое новое имение Ливадию. Художник А.П. Боголюбов писал: «...пришла пора его высочеству оставлять Ливадию, а потому, распрощавшись, мы поместились на военный пароход «Тигр», весьма плохую царскую яхту, и отбыли в Севастополь».

8. Стратегически важным и крайне необходимым для безопасного размещения царской резиденции в Ливадии стало строительство портовых сооружений в Ялте, так как императора Александра II с его семьей начиная с 1866 года до места отдыха можно было доставить или гужевым транспортом, или на судне по Черному морю. Замечу, что после

Крымской войны начали появляться различные проекты строительства железной дороги, способной связать полуостров с Большой землей. Однако реализовать задуманное удалось только в 1875 году, когда московским купцом и промышленником Петром Губониным был построен участок железной дороги от станции Лозовой (современная Харьковская область) до Севастополя. Дорогу длиной в 665 км построили за 4 года. До 1875 года император с семьей от Санкт-Петербурга до Ливадии добирался двумя путями. Первый предполагал достаточно «короткий» путь от столицы империи до Москвы на поезде по железной дороге (открыта в 1855 году), затем на карете до Таганрога, а от этого порта на Азовском море через Керченский пролив на судне до Ялты. Вторым путем, более продолжительным, предусматривал как промежуточный пункт город-порт Николаев. Путешествия в Крым для слабой здоровьем императрицы Марии Александровны были очень утомительными. Для нее старались спланировать как можно более «спокойный» маршрут, чтобы большая его часть проходила по железной дороге и по воде. Так, в 1866 году Мария Александровна выехала в Крым из Царского Села 11 сентября. Маршрут проходил следующим образом: на лошадях от Царского Села до станции Саблино и далее по железной дороге до Москвы. Затем на лошадях до города-порта Николаева, через Тулу, Орел и Полтаву. От Николаева по Черному морю на судне до Ялты. От нее по грунтовому шоссе до имения Ливадия. Весь маршрут протяженностью 2328 верст занял семь дней.

За 37 лет до прибытия царской четы в Ливадию, в 1829 году, по инициативе генерал-губернатора Новороссийского края и Бессарабской губернии графа М.С. Воронцова в Ялте начинается строительство каменного мола для защиты бухты от штормовых волн. 1 августа (14 августа по новому стилю) 1833 года в торжественной обстановке был заложен первый каменный блок в «корень будущего мола каменного». Этот день считается днем рождения Ялтинского порта. Строительство первой очереди портовых сооружений заканчивается в 1837 году. Одновременно начинается бурный рост поселка вокруг порта, который заселяют преимущественно переселенцы из Малороссии. Указом императора Николая I от 23 марта (4 апреля) Ялте присваивается статус уездного города. Дважды осенне-зимние штормы разрушали построенные молы и часть портовых сооружений в Ялте, пока в 1887 году не приступили к строительству капитального каменного мола и набережной под общим руководством инженер-генерал-майора в отставке, гидростроителя, замечательного краеведа, жителя Ялты Александра Львовича Бертье-Делагарда. Строительство продолжалось до 1890 года. Впоследствии, опять под руководством А.Л. Бертье-Делагарда, мол и набережная города были удлинены, количество причалов увеличено, порт и город приобретают знакомый нам вид. В 1866 году, из-за отсутствия нормальных причальных сооружений, и в последующие годы Александр II и его семья вынуждены были причаливать сначала на

судне к двухпалубному дебаркадеру, от которого добирались до берега на паровом рейдовом катере.

Следует напомнить читателю, что первую ознакомительную поездку, так называемый «таврический вояж», на Крымский полуостров предприняла еще императрица Екатерина II, длившуюся с 2 января по 11 июля 1787 года. Это было беспрецедентное по масштабам, числу участников, стоимости и времени в пути путешествие Екатерины II и ее двора, длившееся в итоге более полугода. А в 1837 году в Крым впервые выехала семья императора Николая I. Именно тогда императрица Александра Федоровна получила от Николая I в подарок поместье Ореанда «с одним условием, что Папа совершенно не будет заботиться о нем и что она выстроит себе там такой дом, какой ей захочется». Замечу между тем, что недалеко от этого царского имения, в так называемой Нижней Ореанде, на склоне горы Могаби, в 1956 году был построен объект Девятого управления КГБ СССР – правительственная резиденция для первых лиц СССР, которая долгое время была в пользовании генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева. Впрочем, более подробно об этом, несомненно, историческом здании и многих других госдачах в Крыму я расскажу ниже. Впоследствии архитектор А.И. Штакенштейдер построил в Ореанде дворец, отошедший после смерти Александры Федоровны в собственность ее второго сына великого князя Константина Николаевича.

9. Возвращаясь к теме размещения четы Романовых в имении Ливадия, необходимо подчеркнуть тот факт, что 2 мая 1866 года была создана специальная Охранительная команда Третьего отделения собственной е. и. в. канцелярии, призванная заниматься исключительно охраной царской четы на отдыхе, в поездках по стране и за рубежом, а также осуществлять оперативно-агентурную работу по предотвращению террористических актов. Можно утверждать и так, что создание подобной охранной государственной структуры не случайно совпало с учреждением летней резиденции императора Александра II в Ливадии.

В настоящее время наследником данной структуры является Управление личной охраны ФСО РФ и Служба безопасности президента, входящая в первую организацию, деятельность которой регламентируется Федеральным законом от 27 мая 1996 года № 57-ФЗ «О государственной охране» (с изменениями и дополнениями). Сразу оговорюсь, что СБП (глава с сентября 2013 года генерал-майор О. Климентьев) и УЛО – два совершенно разных подразделения ФСО РФ. Да, цель у них общая – обеспечение охраны и защиты президента и первых лиц государства. Но они совершенно разнятся по структуре, внутренним задачам и способу их выполнения. По большому счету СБП – это один из самых отлаженных, наряду с СВР и ФСБ, субъект оперативно-разыскной деятельности. Но в отличие от своих «собратьев» СБП ориентирована на совершенно иную «целевую аудиторию». Ее деятельность затрагивает процессы как внутри страны, так и за пределами России. А основная задача – предотвращение насильственного свержения власти, попыток изменения конституционного строя и пр.

Однако, конечно, самым «близким к телу» является Управление личной охраны, унаследовавшее дела 18-го отделения 1-го отдела Девятого управления охраны КГБ СССР. В его задачи входит не только охрана главы государства, но и его ближайшего окружения, родственников, людей, занимающих самые высокие посты в стране, ну и конечно же охраняют они и первых лиц иностранных держав, находящихся с визитом в России. Непосредственным поводом к формированию 2 мая 1866 года специальной «охранительной» (негласной) команды Третьего отделения собственной е. и. в. канцелярии стало первое покушение на императора Александра II, совершенное 4 апреля 1866 года.

Это событие показало, что, несмотря на усилия многочисленных ведомств, эффективность существовавших подразделений государственной охраны оказалась на деле невысокой. Конечно, сам факт покушения на императора повлиял на персональный состав силовых ведомств, связанных с организацией охраны Александра II. Шеф жандармов В.А. Долгору-

ков 8 апреля 1866 года подал в отставку. В его личных мемуарах упоминается, что он заявил: «Пусть вся Россия знает, что я уволен за неумение охранять моего государя». Как мы видим, самокритики у главы госбезопасности Российской империи было с избытком, а вот таланта организовать отлаженную систему охраны первого лица государства не хватило, по большей части из-за чистоплюйства и незнания методов оперативно-агентурной работы среди населения.

После отставки В.А. Долгорукова к руководству Третьим отделением пришел весьма прагматичный и малоразборчивый в достижении поставленных задач П.А. Шувалов. Он восемь лет возглавлял политическую полицию Российской империи. По свидетельству современников, это был жесткий и умный вельможа, пользовавшийся значительным влиянием при дворе и умевший заставить уважать его и принятые им лично решения. Он имел опыт рутинной полицейской работы, а его «спокойствие и самообладание давали ему то, что так редко приходится встречать в наших государственных людях, – умение слушать и задавать вопросы, а это на посту шефа жандармов, очевидно, было главное», – утверждал в своих воспоминаниях П.А. Валуев.

Петр Андреевич Шувалов – генерал-адъютант, генерал от кавалерии, член Государственного совета, шеф жандармов и начальник Третьего отделения. За свое огромное влияние на Александра II и крутой нрав получил характерное прозвище Петр IV

2 мая 1866 года Александр II утвердил проект и штаты нового подразделения правительственной охраны. Уже 4 мая 1866 года П.А. Шувалов отчитался перед царем о создании костяка «охранительной команды» и ее возможных методах оперативно-агентурной и боевой работы. Первым командиром этого спецподразделения правительственной охраны стал надворный советник Н.Е. Шляхтин, служивший прежде в Москве полицейским приставом и отличавшийся обширным штатом завербованных осведомителей. Его помощниками назначили капитана жандармерии Н.М. Пруссак, служившего прежде начальником жандармской команды в г. Ревель (сейчас г. Таллин), и поручика А.И. Полякова, ранее служившего в варшавской полиции. Принципиально важным стало привлечение на службу штатных секретных агентов, которым можно было доверять и не бояться их перевербовки. Ими были назначены мещанин И. Кожухов (агент Третьего отделения с 1857 года), отставной губернский секретарь А. Новицкий и рижский гражданин И. Кильвейн. Нижних чинов набрали сначала

20 человек, но к концу мая охранную команду Третьего отделения полностью укомплектовали «нижними чинами»... П.А. Валуев в данном случае упоминал, что уже летом 1866 года, во время отдыха царя в подмосковном имении Ильинском, Александра II серьезно рассердило то, что он впервые увидел «переодетых агентов Шуваловской охраны везде, где Государь гулял... Но граф Шувалов, взявшись за свое дело серьезно, не смутился этим впечатлением Государя и завел действительно умную полицию, способную охранять везде, как в Петербурге, так и в Ливадии».

Градоначальник Петербурга Ф.Ф. Трепов лично составил «Положение об Охранной страже» и инструкцию для ее чинов. В разработанном к середине мая 1866 года проекте инструкции с бюрократической дотошностью в тридцати параграфах регламентировался порядок несения охранной службы, правила поведения стражников при организации наружного наблюдения. В инструкции определялась даже форма примерных ответов на вопросы об императорской фамилии вплоть до «особо вежливого, но непреклонного отношения к дамам при их желании приблизиться к императору». В этом документе указывалось, что охранная стража «пребывает постоянно там, где изволит присутствовать государь император или члены императорской фамилии». Так, «в садах, где августейшие особы изволят прогуливаться», стражники обязаны заблаговременно осматривать «аллеи и места, по которым обыкновенно прогулка бывает» и «обращать внимание на то, не скрывается ли кто-нибудь в клумбах, кустах или за деревьями и постройками». «При отсутствии публики» полагалось «держаться на значительном расстоянии, дабы не обращать на себя внимание», а в случае «появления публики» необходимо задержать лиц, которые, «пробираясь сквозь толпу, стараются приблизиться к высочайшим особам с подозрительными намерениями», а также «лиц, заметно переодетых в платье крестьянское или другое, несообразное с их наружностью и, очевидно, одетое с какой-нибудь предубедительной целью». В мае 1866 года всем сотрудникам охранной стражи выдали пронумерованные служебные удостоверения, напечатанные на бумаге с водяными знаками, в которых указывалось, что «предъявитель сего состоит при III Отделении». Сотрудники правительственной спецслужбы охраняли царя в статском платье, на которое выделялись специальные средства, и лишь «в особых случаях» малая часть охраны могла быть «наряжена» в форменную одежду. В инструкции подчеркивалось, что стражники «должны держать себя так, чтобы на них не было обращено внимание общества». Они не должны никому сообщать о своих обязанностях, «когда им необходимо содействие наружной полиции, они предъявляют только свои особые билеты, которые отнюдь не передают никому под страхом самой строгой ответственности».

Особое значение при охране персоны Александра II в Зимнем дворце, Царском Селе, в поездках по стране, а также на отдыхе в Ливадии играл так называемый собственный его императорского величества конвой (далее в тексте СЕИВК), воинское подразделение в составе двух эскадронов (в эскадроне 100–120 человек). У кабинета государя стояли всего лишь унтер-офицер и два казака. И только во время приемов и балов в охрану царя назначались из конвоя «для снятия пальто» семь нижних чинов. Одно время командовал конвоем флигель-адъютант полковник Петр Романович Багратион, а в 1858–1864 годах – генерал-лейтенант Дмитрий Иванович Скобелев, отец Белого генерала Михаила Дмитриевича Скобелева.

Основным этническим ядром конвоя были казаки из Терского и Кубанского казачьих войск. В конвое также проходили службу черкесы, ногайцы, другие горцы-мусульмане Кавказа, азербайджанцы (команда мусульман, с 1857 года четвертый взвод лейб-гвардии Кавказского эскадрона), грузины, крымские татары, другие народности Российской империи. Официальной датой основания конвоя считается 18 мая 1811 года. 30 апреля 1917 года, по решению и декрету Временного правительства, СЕИВК был расформирован и отправлен по домам, а некоторые офицеры данного формирования составили костяк кавказской конной

туземной дивизии (так называемый Кавказский туземный конный корпус), или Дикой дивизии, участвовавшей в Гражданской войне на стороне А. Деникина и А. Колчака.

При отдыхе Александра II и других монархов в Крыму основные обязанности СЕИВК были следующие:

1. Охрана внешнего периметра резиденции Ливадия.
2. Охрана внутреннего периметра резиденции Ливадия на территории лесопарковой зоны и во дворце вместе с охранной командой Третьего отделения.
3. Зачистка трассы от посторонних лиц и конных экипажей перед и во время следования эскорта Александра II.
4. Устройство мобильных засад в пути следования эскорта для блокирования лиц с террористической направленностью и профилактика отслеживания потенциальных информаторов, следящих за маршрутами царской четы.
5. Блокирование агрессивных толп людей, разбор завалов и связывание встречным боем террористических групп из организаций «Народная воля» и «Земля и воля».
6. Эвакуация императора Александра II при попытках террористических актов с места нападения, а также подмена лошадей в карете при случае их гибели во время взрыва или стрельбы.

Часто у людей несведующих возникает вполне законный вопрос: а часто ли монаршие особы Российской империи пребывали на отдыхе в имении Ливадия? Так как я начал повествование с родоначальника госдач в Крыму, а именно с Александра II, то на данный вопрос ответить можно следующим образом. Повторно, то есть после лета 1866 года, августейшая семья приехала лишь через два года, в июле 1869-го. Путешествовали Романовы сначала поездом до Одессы, потом по Черному морю до Севастополя, а уже от него до Ялты. Обращу внимание читателей на тот факт, что только в 1863 году в Петербурге решили провести из Одессы в Балту (город районного значения в Одесской области Украины, административный центр Балтского района) стратегически важную железную дорогу на государственные средства. Одной из главных целей прокладки данной железной дороги, кроме доставки войск в южные регионы империи, было укорачивание маршрута следования Александра II с семьей от Санкт-Петербурга до имения Ливадия.

Лейб-гвардии Кавказский казачий эскадрон СЕИВ конвоя. Ober-офицер в обыкновенной форме. Ливадия, 1864 год

Для управления строительными работами прислали барона Р.Ф. фон Унгерн-Штернберга, поручив общее руководство проектом губернатору края – генерал-адъютанту П.Е. Коцебу. 4 мая 1863 года состоялась торжественная закладка Одесско-Парканской железной дороги, а затем началось сооружение ширококолейной ветки от Раздельной до Балты. В декабре 1864 года, на основании высочайшего указа Александра II, Одесско-Балтскую железную дорогу начнут прокладывать по новому маршруту – через Кременчуг до Харькова. В 1869 году летнюю резиденцию Ливадия посетил наследник династии Романовых – великий князь Александр Александрович (будущий император Александр III, отец Николая II) с супругой Марией Федоровной.

Наследник поселился в специально построенном для него дворце, который ему очень понравился и на долгие годы стал любимым местом отдыха. Здесь царская семья могла расслабиться от бесконечных официальных мероприятий и строгого церемониала Северной столицы. Последний раз Александр II был в Ливадии летом 1880 года, до его трагической гибели в марте 1881 года оставалось всего полгода. В 1891 году территория царской резиденции в Ялте увеличилась за счет Ореанды, приобретенной у наследников великого князя Константина, и достигла 380 га. Все вышеназванные приобретения были оформлены на баланс Министерства императорского двора и уделов и официально числились государственной собственностью, а точнее, собственностью дома Романовых. Тут я внесу ясность и сделаю небольшую сноску по теме, разъяснив читателю, что именно за организации в XIX веке курировали государственные царские резиденции в Российской империи и как точно они назывались.

Министерство императорского двора и уделов было образовано высочайшим указом Николая I от 22 августа 1826 года путем объединения ряда разных по назначению учреждений, существовавших ранее и обслуживавших главу государства и чету Романовых. В настоящее время полным аналогом ранее существовавшей правительственной структуры является Управление делами Президента РФ, во главе которого стоит А.С. Колпаков. Министр императорского двора и уделов находился в непосредственном подчинении императора, являлся одновременно и министром уделов, руководившим Департаментом уделов, а также управляющим кабинетом е. и. в.

Как понятно из вышеприведенного текста, в структуру Министерства императорского двора и уделов, ведавшего всем движимым и недвижимым имуществом четы Романовых на территории Российской империи, входил Департамент уделов, фактически исполнявший роль Хозяйственного управления при дворе е. и. в.

Во времена СССР продолжателем традиций этой организации стало АХО ВЦИК/ХОЗУ ЦИК/СНК/Совета министров, которое по своему штатному расписанию, структуре и задачам полностью было скопировано с царского Департамента уделов секретарем Президиума ЦИК А.С. Енукидзе.

Интересно, что с сентября 1922 года при А.С. Енукидзе состоял референт, сотрудник АХО ВЦИК Анатолий Алексеевич Абакумов – бывший помощник князя В.С. Кочубея. А.А. Абакумов после Октябрьской революции 1917 года, будучи весьма способным экономистом, решил не эмигрировать с коллегами из Главного управления уделов, а пойти тихо и незаметно служить у большевиков в АХО ВЦИК. Следы этого серого кардинала АХО ВЦИК/ХОЗУ ЦИК после 1933 года теряются, во всяком случае, в ГА РФ я больше не нашел упоминаний об А.А. Абакумове. Я считаю, что после перевода А.А. Абакумова в экономическую

группу ВСНХ и так называемого «дела Промпартии»⁴ его арестовали по второму кругу на стыке 1933–1934 годов по подозрению во вредительстве. На самом же деле «вредитель» А.А. Абакумов сделал в период с 1922 по 1926 год невозможное в СССР – он, значительно упростив крайне раздутый по штатному расписанию АХО ВЦИК, создал на его костях новую мощную жизнеспособную структуру – ХОЗУ ЦИК СССР, которое под разными названиями просуществовало более 65 лет, вплоть до своего упразднения и реорганизации в декабре 1991 года. Интересный факт: первый глава ХОЗУ ЦИК Н.И. Пахомов находился под сильным влиянием экономиста А.А. Абакумова и редко принимал решения без консультаций с последним.

Немного я расскажу и про последнего начальника Главного управления уделами е. и. в. князе В.С. Кочубее, так как он имел самое непосредственное отношение ко всем царским резиденциям в России, в том числе Ливадии и Ореанде. Князь Виктор Сергеевич Кочубей – русский генерал, адъютант наследника-цесаревича Николая, в течение 18 лет являлся бессменным начальником Главного управления уделов Министерства императорского двора и уделов.

Князь В.С. Кочубей имел чрезвычайно богатую родословную и, кроме того, что являлся сыном полтавского губернского предводителя дворянства – князя Сергея Викторовича Кочубея и Софьи Александровны Бенкендорф, еще и был внуком министра внутренних дел князя В.П. Кочубея и шефа Отдельного корпуса жандармов графа А.Х. Бенкендорфа. Получил домашнее образование, в 1878 году выдержал офицерский экзамен при Михайловском артиллерийском училище, которое закончил, и с 1879 года служил в престижном придворном Кавалергардском полку. В 1892–1894 годах состоял адъютантом наследника-цесаревича Николая Александровича, а также сопровождал его в путешествии на Восток (1890–1891). В 1899–1917 годах, бессменно, на основании личной рекомендации Николая II, возглавлял Главное управление уделов Министерства императорского двора и уделов. Арестовывался во время Февральской революции, но был отпущен по приказу А.Ф. Керенского. 19 апреля 1917 года уволился от службы по болезни и переехал в Киев, затем эмигрировал. Скончался В.С. Кочубей 4 декабря 1923 года в немецком городе Висбадене от обширного инсульта.

Подытоживая деятельность В.С. Кочубея, можно с уверенностью утверждать, что князь создал в вверенном ему главке настоящий бардак, безмерно раздул штаты, с большим удовольствием одобрял кумовство и протекционизм, занимаясь при этом постоянным личным обогащением. К исходу 1917 года Главное управление уделов влачило жалкое существование из-за тотальной коррупции и отсутствия нормального контроля со стороны В.С. Кочубея. Стоит отметить, что Министерство императорского двора и уделов, а также Главное управление уделов практически без радикальных изменений сохранились в своем первоначальном виде с 1826 по 1917 год. Ниже я привожу организационную структуру Министерства императорского двора и уделов.

В Министерство императорского двора и уделов с 22 августа 1826 года организационно входили:

- Кабинет е. и. в.
- Департамент уделов
- Канцелярия
- Придворная конюшенная контора
- Егермейстерская контора

⁴ «Дело Промпартии» – крупный судебный процесс в СССР по делу о вредительстве в промышленности, состоявшийся 25 ноября – декабря 1930 года.

- Гофинтендантская контора
- Придворная е. и. в. контора
- Придворное духовенство
- Придворная певческая капелла
- Дворы их императорских высочеств
- Театры обеих столиц
- Управление императорских фарфоровых и стекольных заводов
- Дворцовые управления (Царскосельское, Петергофское, Ораниенбаумское, Гатчинское, города Павловска).

В июне 1827 года в качестве особого фискального подразделения был создан Контроль Министерства императорского двора, который занимался аудитом вверенных ему подразделений. По высочайшему указу от 30 августа 1852 года и по инициативе министра финансов П.Ф. Брока (20 августа 1805 – 30 января 1875 года) Министерство императорского двора и уделов было разделено на два ведомства: Министерство императорского двора и Министерство уделов. По высочайшему указу Александра II от 24 ноября 1856 года Министерство уделов было ликвидировано, а Министерство императорского двора и уделов восстановлено в прежнем составе. 29 октября 1858 года в состав Министерства императорского двора и уделов вошла Экспедиция церемониальных дел Министерства иностранных дел. В 1882 году на базе Егермейстерской конторы была создана императорская охота, а на базе Придворной е. и. в. конторы было создано Главное дворцовое правление, преобразованное в 1883 году в Главное дворцовое управление. В 1886 году в состав Министерства императорского двора и уделов вошло также Московское дворцовое управление (бывшая Московская дворцовая контора). В 1889 году Придворная конюшенная контора Министерства императорского двора и уделов была преобразована в Придворную конюшенную часть. В 1891 году довольствием Министерства императорского двора и уделов стало ведать Управление гофмаршальской части.

По личному распоряжению Александра III и на основании высочайшего указа 26 декабря 1892 года Департамент уделов был преобразован в Главное управление уделов.

Министрами Министерства императорского двора и уделов служили:

1. П.М. Волконский 22 августа 1826 – 27 августа 1852
2. В.Ф. Адлерберг 30 августа 1852 – 17 апреля 1870
3. А.В. Адлерберг 17 апреля 1870 – 17 августа 1881
4. И.И. Воронцов-Дашков 17 августа 1881 – 6 мая 1897
5. В.Б. Фредерикс 6 мая 1897 – 28 февраля 1917

Между тем аппетиты царского двора по расширению летних резиденций росли год от года и достигали внушительных размеров, даже по тем временам. Ливадийские дворцы – Большой и Малый – к началу XX века уже не могли удовлетворить запросов царской семьи. Малый был действительно невелик, а Большой пришел в ветхость и нуждался в длительной и серьезной реконструкции. Как я уже писал чуть ранее, с 1866 года Ливадийское имение стало главной летней резиденцией императора Александра II и императорской семьи. По проекту И.А. Монигетти дом Потоцкого был полностью перестроен (так называемый Большой дворец), построен дворец наследника (так называемый Малый дворец), Свитский дом и кухня. Также в этот период была построена Крестовоздвиженская церковь. Архитектором Ливадийской резиденции с февраля 1871 года стал служащий Главного управления уделов А.Г. Венсан, по проектам которого были возведены дача Эреклик и звонница Крестовоздвиженской церкви, Рушукская колонна, Вознесенская церковь в Ливадии и другие постройки.

В апреле 1904 года, после тотального обследования дворца штатными архитектором и инженерами по эксплуатации зданий Главного управления уделов, было решено снести его до основания и построить на его фундаменте новую резиденцию. Проектирование и постройку нового Большого дворца⁵ поручили выдающемуся ялтинскому архитектору Н.П. Краснову. В эту работу в 1910 году были вовлечены десятки московских и петербургских фирм разного профиля, а строительство этой летней резиденции четы Романовых закончили менее чем за полтора года. Белый дворец был построен в стиле раннего итальянского Возрождения из белого инкерманского камня. На его сооружение было затрачено около 4 миллионов золотых рублей, что по тем временам было колоссальной суммой, сопоставимой с сооружением на пустом месте небольшого города с полной инфраструктурой на 30–40 тысяч жителей.

В период между 1902–1916 годами в Ливадии были построены также дворец министра двора барона В.Б. Фредерикса, Свитский (Пажеский) корпус и целый ряд других построек. Большой дворец (автор И.А. Монигетти) был разобран до основания в 1910 году (на его месте был построен Белый дворец по проекту Н.П. Краснова), а Малый дворец был разрушен в годы Второй мировой войны. Отмечу между тем, что в соответствии со статьей 412 (по продолжению) тома X части 1 «Свода законов Российской империи», резиденция Ливадия являлась дворцовым имуществом императорского дома, составляла личную собственность особ императорского дома и могла быть завещаемая и делима по частям.

Было бы вполне логичным более подробно упомянуть о незаурядной личности зодчего Н.П. Краснова, ведь не так уж много в российской истории великих «придворных архитекторов». По этой причине долгое время считалось, что подобного сорта люди занимаются вроде как малопонятной работой для удовлетворения любых нелепых прихотей и капризов властителей империи. Однако, как показало время, это совсем не так. Вполне возможно, что имена создателей дворцов для императора Российской империи и забываются и, возможно, уже не упоминаются в школьных учебниках, а вот их творения до сей поры стоят и радуют глаз туристов, приезжающих в Крым.

Николай Петрович Краснов – академик архитектуры, главный архитектор города Ялты, автор проекта Ливадийского дворца, второй официальный придворный архитектор четы Романовых

Будущий придворный архитектор Российской империи Н.П. Краснов родился 23 ноября 1864 года в селе Хонятино Глебовской волости Коломенского уезда. В 1876 году, в 12 лет, Николай стал учеником Московского училища живописи, ваяния и зодчества. Историки предполагают, что помогли ему в этом меценаты – либо С.М. Третьяков, либо П.И. Губонин. Курс архитектуры в училище вели известные московские зодчие М. Быковский и П. Зыков, а

⁵ Впоследствии он получил название Белый дворец, которое сохранилось до сей поры.

также другие преподаватели с инженерным образованием и практическим опытом. В Московском училище живописи, ваяния и зодчества Н.П. Краснов проучился 10 лет. В 1882 году Н. Краснов оканчивает курс наук и переходит в старший проектный класс. В отделении «зодчество» студенты изучали 30 специальных дисциплин и проходили обширный курс общеобразовательных предметов. За первый свой проект «Несгораемый театр» Краснов в 1883 году был награжден Московским художественным обществом Малой серебряной медалью. Эта награда позволяла освободить Н. Краснова от платы за обучение, которая составляла 30 рублей в год. В это время он жил вместе с матерью в Москве в достаточно бедных условиях. В конкурсе на Большую серебряную медаль проект «Великокняжеский загородный дом» будущий строитель дворцов в Ялте потерпел неудачу по причине «неясностей исполнения». В 1885 году Н.П. Краснов получает Большую серебряную медаль за проект «Гимназия». Эта награда позволяла получить звание «классного художника 3-й степени, право самостоятельной работы в составлении проектов и строительстве зданий», а также личное почетное гражданство, если художник принадлежит к высшему сословию, а если не принадлежит, то получить по прошествии 10 лет за отличия в профессиональной деятельности.

В июне 1887 года Н.П. Краснов переезжает в Ялту. А 31 октября 1887 года городская дума г. Ялты утвердила Н.П. Краснова в должности городского архитектора с правами государственной службы, окладом 900 рублей. В этой должности он пробыл до декабря 1899 года. Будучи главным архитектором г. Ялты, Н.П. Краснов участвует в постройке следующих зданий и сооружений:

- Ялтинский собор Александра Невского в псевдорусском стиле, по проекту архитектора Л.И. Шаповалова – куратор постройки, автор интерьеров и иконостаса
- Церковь Святой Нины в Ялте
- Проект реставрации Бахчисарайского дворца
- Собственный особняк (1903 год) на Николаевской улице в Ялте
- Особняк княгини Н.А. Барятинской в ее имении Сельбилляр (ныне санаторий имени С.М. Кирова) и созданный единый усадебный комплекс – двухэтажный дом в стиле итальянского Ренессанса на 14 комнат с двумя флигелями, парк, плодовый сад с виноградником, хозяйственные постройки (строительство с 1892 по 1894 год)
- Дворец «Дюльбер» в Кореизе в мавританском стиле для великого князя Петра Николаевича, двоюродного дяди Николая II
- Дача Я.П. Семенова в Симеизе в стиле английского модерна
- Вилла «Ксения» В.А. Чуйкевича в стиле так называемого северного модерна
- Дом купца Е.О. Майтопа на Пушкинском бульваре в Ялте, в духе Венского сецессиона
- Дом учителя И.Н. Загордана на Дворянской улице в Ялте, в духе Венского сецессиона
- Костел в готическом стиле (затем в нем размещался краеведческий музей, ныне возвращен прихожанам)
- Дворец в имении Харакс (бывший санаторий «Днепр») в стиле швейцарского шале (тип сельского дома), строился с 1905 по 1907 год, п. Гаспра
- Юсуповский дворец в Кореизе
- Охотничий дом князя Юсупова в селе Коккоз (ныне Соколиное), построен в 1910 году
- Дача «Мурад-Авур» Н.Н. Комстадиуса в Мисхоре
- Закончил строительство здания банка Общества взаимного кредита в Симферополе (1914–1915)
- Вилла «Виктория» С. Крыма в Феодосии (1914–1915)
- Дача Н.С. Свиягина в Симеизе (1914–1915)
- Курзал «Казино» и ряд зданий на курорте О.М. Соловьевой «Суук-Су» в Гурзуфе.

В 1911 году Н.П. Краснов за многочисленные достижения в области архитектуры и создание зданий для Главного управления уделов е. и. в. был пожалован званием архитектора

высочайшего двора, чином статского советника. В 1913 году Н.П. Краснов получил почетное звание академика архитектуры.

В 1919 году вместе с женой Анной Михайловной и дочерью Н.П. Краснов, будучи потенциальной мишенью для красного террора, эмигрировал на пароходе «Бермудиан» в Константинополь. В 1920–1922 годах проживал с семьей на Мальте. С 1922 года переехал в Югославию, поближе к русским эмигрантам, и осел в Белграде. В Белграде Н.П. Краснов устроился в Министерство строительства королевства сербов, хорватов и словенцев, где стал инспектором архитектурного отделения, в котором 17 лет, до самой смерти в 1939 году, руководил проектной группой в отделе по монументальным строениям. Хотя настоящим его именем было Николай, в знак благодарности новому отечеству на всех проектах он подписывался как Никола. Никола Краснов оставил после себя самый значительный след в архитектуре Белграда. Скончался великий русский зодчий и наиболее выдающийся архитектор резиденций русских императоров Н.П. Краснов 8 декабря 1939 года в Белграде.

Между тем Н.П. Краснов нам интересен конечно же не как просто архитектор, временно выполнявший заказы русских нуворишей и Главного управления уделов е. и. в., а как создатель наиболее выдающегося памятника архитектуры – так называемого Белого дворца, величие и культурную ценность которого так и не оценили пришедшие к власти большевики. Впрочем, обо всем по порядку. Белый дворец (начато строительство в конце марта 1909 года, а окончено в апреле 1911 года) – самое знаменитое сооружение архитектора Н.П. Краснова и наиболее значимая летняя резиденция дома Романовых до 1917 года в плане роскоши, местоположения и размера территории. Ансамбль дворца был построен по личному заказу императора Николая II, который фактически и стал главным инициатором постройки данного здания, искренне считая, что по размаху вложенных сил и средств этот объект должен стать образцом для подражания следующим поколениям⁶.

Я все-таки думаю, что Николай II в этом своем убеждении ошибся и победившая чернь под руководством мудрого товарища Сталина в дальнейшем стала возводить принципиально другие здания, так называемые госдачи, покрашенные снаружи зеленой краской, а внутри отделанные панелями из карельской березы, дуба и бука. Можно даже провести исторические параллели между творчеством главного архитектора архитектурно-проектной мастерской ХОЗУ ЦИК СССР М.И. Мержановым и архитектором высочайшего двора Главного управления уделов е. и. в. Н.П. Красновым, при исследовании которых выяснится то, что назвать здания, построенные на основе проектов «придворного зодчего» т. Сталина, «культурным наследием XX века» просто не поворачивается язык. И наоборот – здания и сооружения, выполненные на основе проектов Н.П. Краснова, до сей поры считаются шедеврами архитектуры мирового значения. Замечу, что данное строительство новой летней резиденции началось не спонтанно и имело под собой серьезные обоснования.

Начало строительства знаменитого Белого дворца в Ливадии, а также освящение закладки фундамента состоялось 23 апреля 1910 года. Однако работу над проектом данного здания и его внутреннего убранства архитектор Н.П. Краснов вел с осени 1909 года, постоянно корректируя их с В.С. Кочубеем и Николаем II при помощи фельдъегерской почты. Несмотря на весьма серьезные трудности строительства (из-за сложности рельефа и каменистого грунта земляные работы велись очень медленно), непогоду, морозную зиму, снегопады, сдача объекта состоялась по плану – 14 сентября 1911 года. Белый дворец, последняя царская резиденция четы Романовых, был построен в стиле итальянского Ренессанса, этот стиль в дореволюционном искусствоведении именовался «нежным». Дворцовый ком-

⁶ Можно и таким образом интерпретировать постройку величественного Ливадийского дворца – это прижизненный памятник императору Николаю II и некий символ правления династии Романовых на территории Крымского полуострова начала XX века.

плекс, парк, здания, украшенные резьбой по мрамору, скульптуры, интерьеры комнат, парадные залы – были созданы всего за 17 месяцев. Звания, награды, почетные назначения последовали одно за другим. 5 октября 1911 года Н.П. Краснов был пожалован в архитекторы высочайшего двора и награжден орденом Святого Владимира IV степени, 6 декабря того же года причислен к Главному управлению уделов с возложением затем на него «технического наблюдения за всеми строительными и мебельно-обойными работами во дворцах и прилегающих к ним постройках», которые планировались в последующие годы в Ливадии. В октябре 1913 года ялтинский зодчий избирается Петербургской академией художеств академиком и утверждается в чине надворного советника.

Как известно, мирная жизнь закончилась в Российской империи 28 июля 1914 года. Началась кровопролитная Первая мировая война.

Вступление в войну Турции осенью 1914 года привело к военным действиям на Черном море, в связи с чем началась эвакуация ценных вещей из имения Ливадия из-за угрозы переноса военных действий на Крымский полуостров. 5 ноября 1914 года «по распоряжению военных властей из дворца имения е. и. в. Ливадия для сдачи в Московское дворцовое управление» было отправлено 24 ящика с собственными вещами «их императорских величеств». Содержимое ящиков составляли ценные предметы, куда вошли портреты августейших особ в дорогах, вышитых золотом рамах, пепельницы, табакерки, ножи для бумаг, украшенные драгоценными камнями, печать горного хрусталя, золотой ключ в бархатном футляре, золотой брелок, более сотни декоративных блюд, поднесенных в разные годы царской семье. Из кабинета Николая II были изъяты также старинное кремневое ружье, позолоченный пистолет Browning-FN-1900 в подарочном варианте с инкрустацией и накладкой на рукоятке и гравировкой и другие ценные предметы, в том числе коллекция холодного оружия. С этой партией вещей были отправлены в Москву и многочисленные ценные иконы. 17 ноября 1914 года возвратившийся из Москвы чиновник имения Ливадия Н.В. Протасьев доложил В.С. Кочубею о выполнении возложенного на него секретного поручения об эвакуации личных вещей императора Николая II. К рапорту прилагались «две накладных с расписками на них хранителя палаты и дома бояр Романовых камергера высочайшего двора В. Трутовского в принятии на хранение». Тогда же, в сентябре 1914 года, была временно вывезена в поселок Эреклик (недалеко от Ялты) часть дворцовой мебели и позже, в марте 1917 года, возвращена обратно в резиденцию Ливадии. После отречения императора Николая II, в середине марта 1917 года, в Ливадию прибыли комиссар Ялтинского градоначальства Н.Н. Богданов и члены комитета общественной безопасности для осмотра и принятия мер по охране дворцов бывшей царской резиденции.

16 января 1918 года в Ливадии была установлена советская власть. А уже через 3 месяца, 30 апреля 1918 года, Ливадию заняли немецкие оккупационные войска. Немцы варварски разграбили дворцы, а также складские помещения с ценным имуществом, не эвакуированным в Москву до 1917 года. Большое количество мебели из ливадийских дворцов было вывезено в Симферополь для резиденции командующего войсками генерала фон Коша, офицерского помещения дивизии ландвера и здания, где разместилось новое «краевое правительство». В ноябре 1918 года немецких оккупантов сменили англо-французские войска Антанты и белогвардейцы Добровольческой армии А.И. Деникина.

В ноябре 1920 года с установлением советской власти в Крыму имение Ливадия национализировали, и на его землях был создан, как это ни смешно, совхоз «Ливадия». Весной 1921 года ливадийские дворцы с инвентарем были переданы Наркомату образования РСФСР, комиссия которого, произведя 1 июля 1921 года осмотр Большого дворца, пришла к заключению, что: «Новый Большой дворец, не являясь высокохудожественным произведением искусства, вместе с тем представляет из себя яркий большой общегосударственный истори-

ческой ценности памятник эпохи последнего русского самодержца», в связи с чем «должен быть сохранен как яркая красочная страница истории последнего царствования на Руси».

Но уже в феврале 1922 года прибывшая в Ливадию комиссия по учету, охране, концентрации и изъятию ценностей, возглавляемая В.П. Бугайским, отобрала в Белом дворце не учтенную по инвентарной книге этого здания партию ковров, картин, напольных ваз и других ценностей, реквизировала их и увезла на автомобиле в неизвестном направлении. Вскоре последовало новое изъятие инвентарного имущества в бывшей царской резиденции. В служебной записке, направленной в управление совхозов «Ливадия» и «Ореанда», смотритель дворцов С.П. Онищук сообщал, что «в промежуток времени с 25 февраля по 1 марта 1922 года комиссия под председательством В.П. Бугайского, согласно актам приемки-передачи № 24, 25, 27, 28, 30, произвела выемку ценных вещей из Большого дворца. Только по акту № 24 было изъято 200 наименований предметов, включавших десятки фарфоровых ваз императорского завода, акварели Шилова, Волкова, Соломко, Шнейдера, Стевенса, картины Айвазовского («Ночь в Крыму», «У Алушты», «Судакский берег», «Старая Ялта») и многое другое». Любопытно, что на основании распоряжения Крымсовхознаркома от 29 июня 1922 года постепенно опустошавшиеся бывшие царские дворцы с оставшимся полусломанным инвентарем были переданы заведующему Крымохрисом А.И. Полканову «для последующего размещения в них музея быта последней династии Романовых». Отмечу, что этот, с позволения сказать, «музей» просуществовал недолго, до открытия в 1925 году в имении и бывшей царской резиденции Ливадия «крестьянского курорта», как написано в документах той эпохи. Я не знаю, к сожалению, что обозначает словосочетание «крестьянский курорт», который размещен в покоях бывшего императора Российской империи.

То ли там должны были быть смонтированы стойла для годовалых телушек и сшитые из сосновых горбылей помещения для поросят-отъемышей, то ли предусмотрены закрома для комбикорма и ямы для силоса, то ли сбиты многоярусные нары для ночевки ядреных деревенских девок и розовощеких пареньков с пудовыми кулаками и натруженными руками с мозолями... Не знаю, право слово. Почему произошла подобная, мягко говоря, нелепость? Что это было? Акт мщения бывшим властителям империи? Нет, ничего подобного – просто вопиющая некомпетентность и трагикомическая бездарность новых руководителей страны, возмнивших себя повелителями людских масс, сошедших с ума от рек крови и вседозволенности.

В конце 1924 года населенный пункт Ливадия с лесом и парком был передан Главкурупру – Главному управлению курортов и санаториев Народного комиссариата здравоохранения СССР – для размещения в нем отдыхающих, бывших политкаторжан. Правда, постановлением СНК СССР от 28 октября 1924 года было поручено «комиссии тов. Смольянинова совместно с Наркомпросом обсудить вопрос о необходимости сохранения в Большом и Малом Ливадийских дворцах художественных ценностей и, в частности, выделения для этой цели части помещения дворцов, а именно восьми комнат на втором этаже Большого дворца и двух – в Малом, которые на протяжении нескольких лет использовались в качестве музея». Несколько ниже я еще коснусь советского периода имения Ливадия, и в частности уничтожения Малого Ливадийского дворца спецгруппой Приморской армии и 4-го отдела НКВД Крымской АССР. А сейчас я попрошу читателя несколько отвлечься от нудного перемалывания темы постепенного угасания бывших роскошных особняков царской четы в Крыму и остановиться более подробно на судьбе членов императорской фамилии после 1917 года, ибо эта тема вполне отвечает нынешней актуальной теме захвата власти на Украине в феврале – марте 2014 года криминальными группировками.

Белый дворец в имении Ливадия, созданный по проекту Н.П. Краснова. Фото 2009 года

В настоящее время исследованные архивные исторические данные дают понять, что только германское вторжение на Крымский полуостров в апреле 1918 года спасло находившихся на территории резиденций Ливадия и Ореанда представителей дома Романовых от расправы. В своих имениях на Южном берегу Крыма с конца весны 1917 года по соответствующим разрешениям Временного правительства проживали: великий князь Николай Николаевич (в имении Чаир, в дальнейшем ставшем санаторием ОГПУ/НКВД СССР), вдовствующая императрица Мария Федоровна, великий князь Александр Михайлович, великая княжна Ольга Александровна (в имении Ай-Тодор), а великий князь Петр Николаевич с семьей проживал в имении Дюльбер. В Мисхорском дворце, собственности Ф.Ф. Юсупова, имении Кореиз – обосновалась богатейшая семья княжеского рода Юсуповых. Всего в Крыму находилось семнадцать представителей бывшего царствующего дома. Ялтинский совет ВКП(б) и местный отдел ЧК неоднократно требовал от Петрограда санкций расправиться с представителями дома Романовых начиная уже с первых вспышек террора декабря 1917 года. Только твердая позиция комиссара Севастопольского революционного совета матроса Ф.Л. Задорожного, прибывшего в Крым из Петрограда со специальным заданием от Совнаркома РСФСР охранять Романовых и выполнять исключительно приказания центральных властей, предотвратила скорую расправу. Так и не получив от Центра никаких указаний касательно судьбы четы Романовых, отряд матросов под командованием Ф.Л. Задорожного охранял родственников императора Николая II до прихода германской оккупационной армии, после чего был отпущен в Советскую Россию. Любопытно, что, хотя германские офицеры и намеревались казнить Задорожного вместе с его отрядом, державших членов царствующего дома под арестом, за них вступились сами Романовы, хлопотав для своих телохранителей право по собственному желанию покинуть территорию Крыма.

Глава 2

Дмитрий Ульянов и Лев Каменев – главные инициаторы создания первых домов отдыха ВЦИК в Крыму

Мы неоднократно слышали на протяжении двадцати лет в СМИ пропагандистские истории о потрясающих воображение госдачах советской номенклатуры, расположенных в Крыму и на Кавказе. Мне в этом случае всегда хочется спросить авторов многочисленных публикаций на эту тему: «А вы лично там, на этих госдачах, были?!» Как правило, пишущая братия крайне редко бывает на закрытых до сей поры правительственных объектах, подлежащих госохране, по этой причине в своих публикациях рассказывает о госдачах Крыма и Кавказа очень поверхностно, не профессионально. Также считается не совсем популярной и достаточно закрытой темой для СМИ история возникновения домов отдыха ЦИК/СНК и госдач на территории Крыма в период с апреля 1921 по март 1953 года. Я в данном конкретном случае попытаюсь рассказать читателю о подлинных причинах, побудивших пришедших к власти вождей из РКП(б) на начальном этапе политической карьеры выбрать Крымский полуостров как оптимальное место для своего летнего отдыха. Возможно, вам это покажется странным, но подробного и аргументированного ответа на вопрос, почему окружение В.И. Ленина из РКП(б) так рьяно в 20-х годов начало осваивать бывшие царские резиденции и особняки нуворишей на Крымском полуострове, вы не найдете в настоящее время как в печатных изданиях, так и в Сети. Почему? Объясняю. Дело в том, что данная тема отдыха высокопоставленных руководителей партии и правительства РСФСР – СССР до сей поры находится под неусыпным контролем ФСО РФ, которая имеет монопольное право на рассекречивание документов, находящихся в ЦА ФСБ РФ и ЦА Управления делами Президента РФ (ФГБУ «Центральный архив»). По этой самой причине ФСО РФ сама рассекречивает документы, которые считает нужным рассекречивать, и публикует их в СМИ на основании аргументов, малопонятных обычным гражданам. Вот, например, рассекречивания информации об истории создания и размещении объектов АХО ВЦИК/ХОЗУ ЦИК/ХОЗУ СНК СССР в Крыму пока не произошло, но это не значит, что в открытых публикациях ничего об этом не пишут. Я в данном случае высказываю свою оригинальную версию причин появления государственных объектов особой важности – резиденций руководителей партии и правительства в Крыму, основываясь на открытых источниках и воспоминаниях ветеранов ОГПУ/НКВД/МГБ СССР, а также непосредственных участников событий из Наркомздрава РСФСР и секретариата Президиума ВЦИК.

Думаю, что читатели будут очень сильно удивлены тому, что главными инициаторами размещения летних резиденций ВКП(б) на Крымском полуострове стали два человека – профессиональные революционеры Лев Борисович Каменев (Розенфельд) и брат В.И. Ленина Дмитрий Ильич Ульянов. Сразу замечу, что, если по второму персонажу более или менее все ясно и Д.И. Ульянов даже прославлен в совершенно лживом и предельно пасторальном художественном фильме «В Крыму не всегда лето»⁷, то по поводу члена политбюро РКП(б) Л.Б. Каменева историки СССР молчали, как партизаны на допросе, делая вид, что соратник В.И. Ленина никакого отношения к созданию домов отдыха ЦИК на Крымском полуострове не имел. Отцы-основатели номенклатурной системы отдыха партийных лидеров в Крыму найдены, обозначены, скрывать их имена в настоящей современной российской истории нет

⁷ Производство «Одесской киностудии», 1987 год.

абсолютно никакого смысла, да и рассекречивать в данном конкретном случае уже нечего, все лежит на поверхности. Впрочем, обо всем по порядку. В советской официальной историографии личность Д.И. Ульянова никогда не казалась загадочной и демонической, в отличие от его родного брата Владимира, который в меру своих сил и средств всегда помогал ближайшему родственнику в карьерных устремлениях, хотя и часто обзывал в присутствии коллег по партии «дураком».

Д.И. Ульянов – российский революционер и партийный деятель, один из тайных и неофициальных создателей номенклатурной системы отдыха партийно-государственной элиты СССР в Крыму

Удивительно, но обидное прозвище никак не касалось умственных способностей Д. Ульянова в интерпретации «вождя революции», он имел в виду его пассионарную увлеченность борьбой с... эпидемиями холеры на просторах Российской империи и достаточно легкомысленный образ жизни. В настоящее время известно, что Д.И. Ульянов чрезвычайно сильно любил женский пол (возможно, даже сильнее, чем борьбу с эпидемией холеры) и хорошие сухие вина в большом количестве.

Вся его деятельность со студенческих лет перемежалась с революционными устремлениями, повышающими настроение и адреналин в крови бесконечными амурными приключениями, а также... арестами и посадками в тюрьму по политическим мотивам. Дмитрий Ульянов обладал от природы хорошей дикцией, правильно поставленным голосом – мягким баритоном, ораторским даром и, поочередно, то ласково мурлыкал обворожительным дамам, то агитировал пролетариат не горбатиться на проклятых капиталистов, вследствие чего иногда перемещался на тюремные нары. Беспристрастную, но не лишённую злой иронии характеристику Д.И. Ульянова послереволюционного периода оставил в своих воспоминаниях «Крым в 1917—20-е годы» князь В.А. Оболенский, депутат Госдумы 1-го созыва от кадетов, который знал лично его и В.И. Ленина. «Доктор Ульянов сохранил свои свойства и на посту председателя Крымского Совнаркома, – писал князь. – Пьянствовал еще больше, чем прежде, властности не проявлял, но, как добродушный человек, всегда заступался перед Чрезвычайкой за всех, за кого его просили».

Впрочем, давайте сначала коснемся официальной, открытой биографии Д.И. Ульянова, в короткий период занимавшего должность особоуполномоченного Наркомздрава по организации курортов в Крыму, на основании декрета СНК РСФСР «Об использовании Крыма для лечения трудящихся» от 24.12.1920. Сразу хочу обратить внимание читателя, что в офи-

циальной версии вся биография Д. Ульянова тщательно вычищена и купирована до предела, и в ней не видно человека с двойным дном, создающего одновременно номенклатурную систему отдыха для верхушки РКП(б) и «потемкинские деревни» в виде санаториев для пролетарско-крестьянских масс.

Апологет и куратор будущих крымских домов отдыха ЦИК СССР Д.И. Ульянов родился 16 августа 1874 года в г. Симбирске и являлся младшим братом известных революционеров Александра и Владимира Ульяновых. Окончив Самарскую гимназию в 1893 году, Дмитрий поступил на медицинский факультет Московского университета, изначально решив посвятить свою жизнь профессии врача. Став студентом, по примеру своих братьев, он сразу начал заниматься революционной деятельностью в нелегальных марксистских кружках московского «Рабочего союза». В ноябре 1897 года Дмитрия Ульянова в первый раз арестовали, по делу «Союзного совета объединенных землячеств» и «Рабочего союза», а затем исключили из университета и отправили в тюрьму. В мае 1898 года Д.И. Ульянова после отсидки срока выслали в Тулу, и через месяц свежее испеченный революционер, забросивший медицинскую специальность окончательно, переехал в г. Подольск, где жил под гласным надзором полиции.

В 1900 году Д.И. Ульянов стал штатным корреспондентом нелегальной газеты РСДРП «Искра», а уже в 1901 году окончил медицинский факультет Юрьевского (Тартуского) университета (9-й и 10-й семестр) и получил специальность, которая позволяла ему легально зарабатывать на жизнь. В 1903–1914 годах постоянно совмещал революционную деятельность с работой врача.

В годы революции 1905–1907 годов Д.И. Ульянов работал врачом в Симбирске, потом в Серпуховском уезде Московской губернии, затем в Феодосии, в Крыму.

В Первую мировую войну, как имеющий медицинское образование, брат В.И. Ленина был мобилизован в армию, служил военным врачом в госпиталях Севастополя, Одессы, а также в сануправлении Румынского фронта⁸, одновременно ведя в войсках агитационную революционную работу. После Октябрьской революции Д.И. Ульянов вел активную борьбу за советскую власть в Крыму. С декабря 1917 года член Таврического комитета РСДРП(б). Во время борьбы за установление Советской власти в январе 1918 года участвовал в боях под Бахчисараем и Симферополем. В том же 1918 году вошел в состав губкома партии и редколлегии его газеты «Таврическая правда». Когда в Крым вторглись кайзеровские войска Германии, Д.И. Ульянов переехал в Евпаторию, здесь он был зампредседателя подпольного уездного ревкома. В апреле 1919 года, вернувшись в Симферополь, Ульянов, с личной подачи Л.Б. Каменева (в ту пору был членом политбюро РКП(б) и отвечал кроме всего прочего за кадровую политику в партии), был избран членом обкома партии, назначен наркомом здравоохранения и социального обеспечения в Крыму. А уже 5 мая 1919 года Д.И. Ульянова на Симферопольском обкоме РКП(б) единодушно избрали председателем совнаркома Крымской Советской Социалистической Республики.

Вот что пишет по этому поводу в своей автобиографии сам Дмитрий Ильич: «...В апреле 1919 года из Москвы с поручением от ЦК РКП(б) приехал в Севастополь товарищ Ю.П. Гавен, бывший в первую Советскую власть в Крыму председателем Севастопольского ревкома и наркомвоенмором. С товарищем Гавеном я был знаком с 1917 года по совместной работе в севастопольской «Таврической правде». В конце апреля, после окончательного занятия нами Крыма, из Москвы приехали товарищи К.Е. Ворошилов, М.К. Муранов и другие. Был поставлен вопрос об образовании Крымского правительства, возглавить которое было поручено мне. Помня руководящую роль товарища Гавена в Крымском Советском пра-

⁸ Впрочем, есть версия, что Д.И. Ульянов с 1914 по 1917 год работал в Евпатории, которая подтверждается косвенными архивными данными.

вительстве, я настойчиво возражал против моей кандидатуры, предлагая Юрия Петровича (Гавена). Однако Гавен и приехавшие москвичи, ввиду болезни Гавена, поручили мне стать зампредом Совнаркома Крыма...» Замечу, что факт его близкого родства с В.И. Лениным знали лишь самые приближенные к нему соратники, так как сам Д.И. Ульянов скрывал свою подлинную биографию не из-за скромности, а из-за личной безопасности. Примечательно, что в эти самые дни Д.И. Ульянов написал письмо сестре Марии: «...передай Володе, что в Евпатории. у самого берега моря я присмотрю ему помещение, чтобы он хоть 2–3 недели мог отдохнуть, покупаться и окрепнуть. Там есть все приборы для. терапии и можно полечить ему руку. Тем более что он никогда не видел нашего Черного моря».

Комментируя данный отрывок письма, я с сарказмом отмечу, что Д.И. Ульянов с большим тщанием и огромным старанием, будучи особоуполномоченным Наркомздрава РСФСР по организации курортов Крыма, «присматривал помещения» в виде бывших особняков финансовых воротил Российской империи для отдела загородных владений при Управлении Кремлем и домами ВЦИК (с 22 сентября 1923 года упразднен, а 1 декабря переименован в АХО ВЦИК).

Однако проявить себя на сложной ниве управления здравоохранением полуострова Д.И. Ульянов в полной мере не успел, так как 18 июня 1919 года остатки Добровольческой армии А.И. Деникина в лице генерала Я.А. Слащева и трех батальонов высадились в Коктебеле. Будущий рулевой всех таврических здравниц 23 июня 1919 года в компании с Совнаркомом республики и Крымским обкомом РКП(б) позорно бежали в Херсон. Д.И. Ульянов не стал геройствовать и впоследствии тихо и без излишней помпы уехал в Москву, под крыло всемогущего старшего брата. Стоит отметить, что 2 мая 1919 года в Крыму завершился процесс создания Временного рабоче-крестьянского правительства КССР – Крымской Советской Социалистической Республики.

В него вошли: временно председательствующий, наркомздрав и соцобеспечения – Д.И. Ульянов, наркомвнудел – Ю.П. Гавен, наркоминдел – С.М. Меметов, наркомюст – И. Арабский, наркомвоенмор – П.Е. Дыбенко, наркомпрос – И.А. Назукин, нарком продовольствия и торговли – С.Д. Давыдов-Вульфсон, наркомзем – С.И. Идрисов, наркомтруд – И.М. Полонский, наркомфин, путей сообщения, почт и телеграфов, а также председатель совнархоза – Я.Ф. Городецкий, управделами – А.А. Боданинский. Наркомнац чуть позже стал И.К. Фирдевс.

Официальная версия, опубликованная еще во времена СССР, датой приезда Д.И. Ульянова из Киева в Москву называет 8 июля 1919 года и твердо указывает, что после нее состоялась встреча бывшего предсовнаркома Крыма в Кремле с Марией и Владимиром Ульяновыми. Позднее, вспоминая о той эпохальной встрече⁹, Д.И. Ульянов писал: «...Когда я приехал в Москву, то сразу поехал к Владимиру Ильичу в Кремль, прошел к нему в кабинет. Он работал. Владимир Ильич сказал, что я буду жить у него в Кремле в комнате Надежды Константиновны, которая в это время была в агитпоездке на Волге. Он сказал – это было дня за три до субботы – в субботу поедem на дачу, покажу очень хорошие места. И в субботу мы приехали в Горки».

Вот так, ничтоже сумняшеся, по-братски, вождь всех трудящихся и просто «самый человечный человек» пригласил погостить родственника сначала на казенной квартире в Кремле, получая при этом спецпак по партмаксимуму (в то же самое время Н.К. Крупская в поездке по Волге промывала мозги рабочим Нижнего Новгорода, рассказывая, как скоро у них будут молочные реки в кисельных берегах при коммунизме). Несомненно, что Д.И. Ульянов, впервые в своей жизни, по приглашению главы государства оказался на первой в истории страны загородной правительственной резиденции в имении Горки, принадлежав-

⁹ Братья не виделись около 11 лет.

шей до 19 апреля 1918 года З.Г. Морозовой-Рейнбот и находящейся рядом с полустанком Герасимово Рязано-Уральской железной дороги Подольского уезда Сухановской волости (в настоящее время станция Ленинская Павелецкой ж/д Домодедовского района Московской области). Весьма интересно, что конкретно о первой госдаче в истории РСФСР – СССР пишет Павел Дмитриевич Мальков, занимавший в годы Октябрьской революции и Гражданской войны должности коменданта Смольного и коменданта Московского Кремля (он стал первым начальником Управления коменданта Московского Кремля – УКМК) в журнале «Москва» (11-й номер) за 1958 год: «...Объездив пригороды и дачные места и осмотрев ряд особняков, мы остановились на имении бывшего московского градоначальника Рейнбота в Горках. Дом там был в полном порядке, хотя и несколько запущен. Доложили мы Якову Михайловичу Свердлову результаты поездки, он одобрил наш выбор и велел все привести в порядок, подготовить Горки к приезду Ильича. Снова подчеркнул, что делать мы все должны лично, вдвоем (с председателем Мосгубисполкома), и сохранять в строгой тайне, чтобы никто лишний не узнал о будущем местопребывании Владимира Ильича. Вдвоем с председателем губисполкома мы и приступили к работе. Просидели в Горках несколько дней. Сами, как умели, без чьей-либо помощи, вытащили из дома весь хлам и мусор, вычистили и вымыли стены, полы, окна, выколотили мебель и, вернувшись в Москву, доложили Свердлову и Дзержинскому, что можно переезжать, все готово. Феликс Эдмундович выделил для охраны Горок десять чекистов, подчинив их мне. Я отвез их на место и поселил во флигеле, где раньше жил управляющий, а на следующий день перевез в Горки Владимира Ильича и Надежду Константиновну. Было это числа 24–25 сентября 1918 г...»

Думаю, что читателю также будет любопытно узнать, что только 21 мая 1936 года, на основании постановления СНК СССР, Управление коменданта Московского Кремля перешло из Наркомата обороны в ГУГБ НКВД СССР на правах отдела, непосредственно подчиняющегося наркому Г.Г. Ягоде. Сам же П.Д. Мальков в те годы находился в непосредственном подчинении управляющего делами СНК РСФСР В.Д. Бонч-Бруевича, а оперативно-агентурный контроль за его трудовой деятельностью и УК МК (с 6 июня 1918 года) велся оперативным отделением при Президиуме ВЧК (начальник А.Я. Беленький). Хочу также ознакомить читателя с подозрительно нейтральным мнением Н.К. Крупской о заселении вождя революции в первую советскую госдачу, которая была совсем далека от того, что мы привыкли называть загородным жильем, по одной простой причине – это был настоящий дворец в самом классическом своем варианте.

«...Его перевезли в Горки, в бывшее имение Рейнбота, бывшего градоначальника Москвы. Дом был хорошо отстроен, с террасами, с ванной, с электрическим освещением, богато обставлен, с прекрасным парком. В нижнем этаже разместилась охрана; до ранения вопрос об охране был весьма проблематичен. Ильич был к ней непривычен, да и она еще не ясно представляла себе, что ей делать, как вести себя. Встретила охрана Ильича приветственной речью и большим букетом цветов. И охрана и Ильич чувствовали себя смущенными. Обстановка была непривычная. Мы привыкли жить в скромных квартирках, в дешевеньких комнатах и дешевых заграничных пансионатах и не знали, куда сунуться в покоях Рейнбота. Выбрали самую маленькую комнату, в которой Ильич потом, спустя 6 лет, и умер; в ней и поселились. Но маленькая комната имела три больших зеркальных окна и три трюмо. Лишь постепенно привыкли мы к этому дому. Потом Горки стали постоянным летним пристанищем Ильича и постепенно были «освоены», приспособлены к деловому отдыху. Полюбил Ильич балконы, большие окна...» (*Крупская Н.К. Воспоминания о В.И. Ленине. Т. 1. М., 1984. С. 534.*)

Как уже понятно, лукавый деспот и профессиональный политический интриган Ленин быстро привык и к охране, и к большим балконам, и к большим «зеркальным» окнам и...

постепенно приучил ко всему «большому» брата Дмитрия, при первой встрече в Горках доходчиво объяснив, для чего именно была отобрана власть у «помещиков и капиталистов». Впрочем, не буду и далее ерничать и злословить по этому поводу, а вернусь к пребыванию Д.И. Ульянова в Москве, ибо это имеет ключевое значение в моем повествовании о создании санаторно-курортного обеспечения партийной номенклатуры в Крыму. После эпохальной и весьма продуктивной встречи с братом в первой правительственной резиденции Д.И. Ульянов не стал почивать на лаврах и заниматься привычными амурными делами и тихой дегустацией рислинга и пино с хорошей закуской. В соответствии со строгими указаниями председателя Совнаркома В.И. Ленина, для координации будущей деятельности в Крыму по организации домов отдыха ЦИК/СНК на базе брошенных особняков и бывших имений четы Романовых, Д.И. Ульянов с 10 июля по 23 августа 1919 года провел целый цикл встреч с руководителями госаппарата ВЦИК/СНК РСФСР, наркоматов, а также ведущих специалистов по медицине, среди которых присутствовали:

1-й управляющий делами СНК РСФСР В.Д. Бонч-Бруевич (занимал должность с 14 июня по 4 декабря 1920 года);

секретарь Президиума ВЦИК А.С. Енукидзе (с 15 июля 1918 года, с 30 декабря 1922 года по 3 марта 1935 года секретарь Президиума ЦИК);

нарком здравоохранения СНК РСФСР Н.А. Семашко (с 11 июля 1918 по 25 января 1930 года);

заведующий отделом лечебных местностей Наркомздрава РСФСР доктор Н.И. Тезяков (с 20 июня 1919 по сентябрь 1923 года, с 9 сентября 1923 по 5 января 1925 года заместитель начальника Главного курортного управления Наркомздрава РСФСР);

врач-терапевт Л.Г. Левин, доктор медицинских наук, профессор, в будущем консультант Лечебно-санитарного управления Кремля (с 22 февраля 1919 года, с сентября 1920 года – врач-ординатор, заведующий терапевтическим отделением в Кремлевской больнице. Одновременно консультант Лечсанупра Кремля – ЛСУК и санчасти ОГПУ/

НКВД СССР. Был личным врачом А.М. Горького, В.И. Ленина, Ф.Э. Дзержинского, В.М. Молотова, Г.Г. Ягоды, В.Р. Менжинского и многих других деятелей партии и правительства);

врач-бальнеолог В.А. Александров (с июня 1918 по ноябрь 1920 года – зав. бальнеологическим подотделом отдела лечебных местностей Наркомздрава. В феврале 1921 года организовал в Москве первую курортную клинику, директором которой был до 1925 года. С 16 июля 1925 года и до конца жизни – профессор и заведующий отделением изучения курортных ресурсов в Центральном институте курортологии Наркомздрава РСФСР);

руководитель Лечебно-санитарного управления Кремля врач-гигиенист Я.Б. Левинсон (с февраля 1919 по июль 1934 года);

руководитель отдела загородных владений ВЦИК Управления Кремлем и домами ВЦИК К.С. Наджаров (с 7 мая 1919 по 22 сентября 1923 года);

помощник Управляющего Кремлем и домами ВЦИК И.К. Михайлов (с 9 мая 1919 по 3 апреля 1922 года).

Любопытно, что все эти встречи в так называемом Казаковском корпусе Московского Кремля¹⁰ происходили совсем не в духе назидательных бесед, где высокопоставленные чиновники и ученые старательно объясняли Д.И. Ульянову, каким образом надо создать санаторно-курортное дело на Крымском полуострове, после занятия его РККА. Будущий куратор санаториев и домов отдыха для партийной элиты в Крыму предоставил для озна-

¹⁰ Казаковский корпус – бывшее здание Судебных установлений, или Сенатский дворец, построенное по проекту русского архитектора Матвея Казакова в 1776–1787 годах. В данном здании с лета 1918 года располагался ВЦИК и СНК РСФСР, а в настоящее время там располагается рабочая резиденция Президента РФ В.В. Путина.

комления в аппарат Управления делами СНК массу необычных документов – список из 150 дореволюционных дач, вилл, особняков, а также правительственных резиденций дома Романовых в Ливадии и Ореанде, которые, по его личному мнению, должны быть «...предоставлены для полноценного отдыха и лечения рабочим и крестьянам страны советов...». В перечне документов, переданных В.Д. Бонч-Бруевичу, были также карты Крыма с обозначением дореволюционных частных санаториев, вилл и особняков финансовых воротил Российской империи, их подробная характеристика и даже планы данных строений (архитектурно-строительная документация), найденные и реквизированные в городских архивах Ялты, Симферополя, Феодосии и Евпатории. Примечательно, что особое место Д.И. Ульянов в этом списке отводил Симеизу, Кореизу, Мисхору и Гаспре, небезосновательно считая географическое положение данных населенных пунктов ЮБК оптимальным для постройки пансионатов и санаториев. Примечательно, что у Наркомздрава РСФСР, в лице наркома Н.А. Семашко, бальнеолога В.А. Александрова и заведомо лечебных местностей наркомздрава Н.И. Тезякова в ходе разговора с Д.И. Ульяновым выявились принципиальные разногласия по целому ряду вопросов об организации курортов в Крыму. Так, например, все трое – Н.А. Семашко, В.А. Александров и Н.И. Тезяков, – ссылаясь на опыт организации курортов в Германии и Швейцарии, категорически настаивали на создании сначала прочной материально-технической базы на Крымском полуострове по снабжению всем необходимым лечебно-профилактических учреждений, а уже потом на массовом заселении.

Однако Д.И. Ульянов упрямо и целенаправленно гнул линию вождя пролетариата, намекая на декрет СНК от 21 декабря 1920 года, который иначе как чисто авантюрным назвать было нельзя. В результате дальнейших бесед Д.И. Ульянов с удивлением обнаружил, что Управление делами СНК, секретариат Президиума ВЦИК, Управление Кремлем и домами ВЦИК в первую очередь интересуется созданием в недалеком будущем закрытых лечебно-профилактических заведений для партийно-государственной элиты, а Наркомздрав РСФСР в лице Н.А. Семашко печется о широкомасштабной организации санаторно-курортного дела с привлечением огромных финансовых средств, которые были в стране, но утекали на разжигание мировой революции, в частности в Германии.

Судя по дальнейшим декретам и циркулярам Управления делами СНК РСФСР и секретариата Президиума ВЦИК, высокопоставленные деятели партийной верхушки в первую очередь заботились лично о своем здоровье, а не трудящихся, которые в это время умирали десятками тысяч на фронтах от пуль и тифа. Однако список потенциальных объектов санаторно-курортного значения Д.И. Ульянова не канул в Лету, а попал в руки руководителю отдела загородных владений Управления Кремлем и домами ВЦИК и креатуре А.С. Енукидзе – К.С. Наджарову. Обращаю внимание читателей на то, что постановлением Президиума ВЦИК РСФСР 7 мая 1919 года в целях объединения заведования зданиями Кремля и домами ВЦИК был создан особый административно-хозяйственный аппарат – Управление Кремлем и домами ВЦИК. Отдел имущества республики при Наркомате просвещения РСФСР был ликвидирован; а имущество, находящееся в его ведении, передавалось новому Управлению¹¹. Согласно принятому положению, Управление Кремлем и домами ВЦИК находилось в непосредственном подчинении Президиума ВЦИК, в его функции входило хозяйственное, санитарное, строительно-техническое, медицинское, транспортное, топливное и продовольственное обслуживание Кремля и домов ВЦИК, а также обеспечение телефонной и телеграфной связью. Отмечу, что для секретного делопроизводства в правительственных структурах в то же время было организовано Управление делами ВЦИК. С 1 декабря 1922 по 1 декабря 1923 года данным подразделением ВЦИК руководил Николай

¹¹ Любопытно, что в некоторых архивных источниках данное учреждение называется «Комиссия по управлению Кремлем и домами ВЦИК».

Андреевич Жиделев (бывший зампредуправделами СНК РСФСР), пока оно не было расформировано, а его функции поделили между собой АХО ВЦИК и Управление делами СНК СССР.

В структуре Управления Кремлем и домами ВЦИК до 22 сентября 1923 года функционировал отдел загородных владений ВЦИК, который, кроме всего прочего, с апреля 1921 года курировал все объекты отдыха и лечения партийно-государственной номенклатуры на территории Крыма и Кавказа. Я еще вернусь к неординарной личности начальника отдела загородных владений ВЦИК К.С. Наджарова, а в данный момент мы снова обратимся к истории карьерного взлета Д.И. Ульянова в разрушенном Гражданской войной Крыму.

25 августа 1919 года Д.И. Ульянов уехал в действующую армию, в 14-ю армию Южного фронта (командующий В.Н. Егорьев), в тесной компании с будущим управляющим делами СНК СССР И.И. Мирошниковым (в то время председатель партийной тройки в политотделе 14-й армии Южфронта), очень справедливо считая, что именно там он сможет заняться привычным делом – лечением раненых и больных тифом, а не склоками и дележом портфелей в Кремле, которые его мало увлекали. Кроме всего прочего, Южный фронт вместе с Первой конной армией (командующий С.М. Буденный) должен был, по оперативным планам главкома С.С. Каменева и директивам ЦК РКП(б), освободить Крым от Добровольческой армии. Так и случилось. Вместе с Красной армией Южного фронта Д.И. Ульянов вернулся на Крымский полуостров в конце ноября 1920 года и к началу декабря занял кабинет в гостинице «Большая Московская» в Симферополе. Стоит заметить, что в соответствии с указаниями ВЦИК и СНК РСФСР и личными наркома Наркомздрава Н. Семашко, 14 декабря 1920 года приказом Крымревкома было сформировано Центральное управление курортами Крыма (ЦУКК), на которое теперь и возлагалась задача реализации обширной программы сотворения советских курортов. Ближайшей целью ставилось принять и разместить в Крыму несколько тысяч рабочих промышленных городов. Руководителем ЦУКК был назначен Д.И. Ульянов. Чуть позднее, в начале января 1921 года, создаются также подчиненные ЦУКК районные курортные управления в Ялте, Феодосии и Евпатории, причем на Южном берегу выделяются подрайоны со своими управлениями в Алуште, Гурзуфе, Алушке и Симеизе. Несколько позже, когда санаторная сеть расширилась, был выделен еще Мисхорский подрайон.

Поздним вечером 24 декабря 1920 года, с опозданием на трое суток, в кабинет Д.И. Ульянова принесли историческую телеграмму, начинающуюся словами: «Симферополь, Ульянову. По прямому проводу. Декрет Совета народных комиссаров «Об использовании Крыма для лечения трудящихся». На основании этого авантюрного, по сути, декрета Д.И. Ульянов был назначен особоуполномоченным Наркомздрава РСФСР по организации курортов в Крыму. 26 декабря 1920 года Д.И. Ульянов выступил перед руководством Крымского революционного комитета (Крымревком, председатель Бела Кун) с предварительно подготовленным докладом «Об организации Всесоюзной здравницы». Тут надо сразу сделать ремарку и объяснить читателю, что данное выступление перед будущими кровавыми палачами Крыма Б. Куном и Р. Землячкой и их приспешниками было полным абсурдом и никому не нужным дешевым фарсом, так как часть населения полуострова в ближайшее время отправилась в наспех присыпанные землей могилы и на баржах в море для варварского утопления, а не на курорты. Еще одна часть населения, так называемая «буржуазия и спекулянты», а также «белогвардейские недобитки», по приказу КрымЧК до осени 1922 года сидела в концлагерях, организованных в монастырях, бывших больницах и просто под открытым небом. Справедливо спросить, а чем именно занимался особоуполномоченный Наркомздрава РСФСР Д.И. Ульянов в то время, когда КрымЧК расстреливала соотечественников десятками тысяч, совершенно не интересуясь, как данная категория населения станет отдыхать в санаториях и лечиться в грязелечебницах? Ниже я привожу текст декрета от 21

декабря 1920 года, подписанного В.И. Лениным, автором которого называют наркома здравоохранения РСФСР Н.А. Семашко.

**«ДЕКРЕТ
СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ Р.С.Ф.С.Р
от 21 декабря 1920 года, Москва, Кремль
Об использовании Крыма для лечения трудящихся**

*Снять две копии: для Д.И. Ульянова и его помощника.
Подлинник хранить в делах*

Благодаря освобождению Крыма Красной армией от господства Врангеля и белогвардейцев открылась возможность использовать целебные свойства Крымского побережья для лечения и восстановления трудоспособности рабочих, крестьян и всех трудящихся всех советских республик, а также для рабочих других стран, направляемых Международным советом профсоюзов в санатории и курорты Крыма, бывшие раньше привилегией крупной буржуазии.

Прекрасные дачи и особняки, которыми пользовались раньше крупные помещики и капиталисты, дворцы бывших царей и великих князей должны быть использованы под санатории и здравницы для рабочих и крестьян.

Для приведения этого в исполнение Совет Народных Комиссаров Р.С.Ф.С.Р по соглашению с Совнаркомом УССР и Ревкомом Крыма постановляет:

1. Обязать Народный комиссариат здравоохранения открыть в кратчайший срок санатории в Крыму с таким расчетом, чтобы в январе было открыто 5000 коек, весной 25 000 коек; наблюдение за отбором больных рабочих, а также за размещением в санаториях Крыма возложить на ВЦСПС совместно с наркомздравом, поручив им привлечь к этой работе представителей профсоюзов Петрограда, Москвы, Иваново-Вознесенска, Харькова и Донбасса.

2. Наркомпроду немедленно обеспечить санатории достаточным количеством продовольствия по санаторным нормам, выработанным наркомздравом по согласованию с наркомпродом. Продовольствие в кратчайший срок двинуть ближайшим путем с Северного Кавказа. Санатории должны быть обеспечены постоянно месячным запасом продовольствия.

3. Наркомпути принять меры к срочному продвижению санаторных поездов как для доставки, так и для эвакуации больных по первому требованию Наркомздрава в размерах, определяемых наркомздравом с Высшим советом по перевозкам.

4. Главтопу снабдить санатории топливом на все зимнее время.

5. ВСНХ, по согласованию с наркомздравом, принять меры к действительному обеспечению управления курортами в городе Симферополе достаточным количеством автомобилей, используя для этого в первую очередь трофейное имущество, захваченное у Врангеля.

6. Наркомзему, по согласованию с наркомздравом, обеспечить санатории и курорты молочными фермами, а также виноградниками и огородами как для проведения трудового режима в санаториях и здравницах, так и для улучшения питания больных; в первую очередь должны быть использованы бывшие царские виноградники при Ливадийских дворцах.

Ни одно помещение на Крымском побережье, подходящее под санаторий или здравницу или для обслуживания их, гостиницы и т. д., не могут быть занимаемы лицами и учреждениями без согласия Наркомздрава или уполномоченных им органов.

Председатель Совета Народных Комиссаров *В. Ульянов*
(Ленин)

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров

Н. Горбунов

Секретарь *Л. Фотиева*».

Наверняка дотошные читатели меня спросят, а много ли ценного имущества осталось после занятия Крыма армиями Южфронта и не было ли оно вывезено из особняков, дворцов и дач на судах армией барона Врангеля за границу?! Нет, все ценное имущество, включая картины, столовое серебро и посуду, раритетную мебель, коллекции фарфора, хрусталя, слоновой кости и ковры ручной работы остались на своих местах, на дачах, виллах, имениях и дворцах своих бывших владельцев, не тронутые «белогвардейской сволочью» из армии барона Врангеля.

К началу XX века в Крыму среди обладателей некоторых усадеб дачного типа встречалось немало известных российских ученых, художников, писателей, врачей и инженеров. В период Гражданской войны к ним присоединилось множество родственников, друзей и знакомых из Москвы, Петрограда, Киева, а также из других губерний и уездов необъятной Российской империи, спасавшихся от ужасов революции. С собой эта категория лиц привозила все, что могла: произведения искусства, фамильные драгоценности и домашние реликвии. Покидая родину, будущие эмигранты увозили за границу только малую часть. Все остальное имущество – движимое и недвижимое – оказалось в руках Крымревкома и Южного фронта. Лишь совсем недавно, в середине 90-х годов, в результате открытия партийных архивов Крымского обкома ЦК КПСС стало известно, что при прошедшей инвентаризации в декабре 1920 года Крымревком насчитал 1134 имения и «обхватил обследованием» 1071 объект. Замечу, что это колоссальное количество потенциальных объектов курортного фонда так и не было использовано по назначению вплоть до конца 50-х годов прошлого века. В архивных фондах было обнаружено около ста актов инвентаризации, подписанных членами так называемого научно-просветительного отдела Южсовхоза, который состоял из пяти человек и возглавлялся академиком В.И. Палладиным. Сам В.И. Палладин, вплоть до своего отъезда из Крыма 5 января 1921 года, исполнял также обязанности директора Никитского ботанического сада. В данную документацию, как правило, входил подробнейший статистический очерк, касающийся состояния различных угодий и строений, подлежащих национализации. Некоторые документы так были полны и объемны, что позволяли узнать полную историю функционирования поместья, включая даты приобретения земли и перехода ее из одних рук в другие. В акте инвентаризации перечислялись не только фамилии всех владельцев, но и указывались имена архитекторов, садовников, виноделов, а также к нему подшивалась архитектурно-строительная документация. Нередко к составлению актов привлекали бывших владельцев, управляющих и других служащих реквизированных поместий и имений. Они довольно охотно обрисовывали лучшие стороны своего владения и даже иногда давали советы по его дальнейшему использованию в целях общего благоденствия. Как мы видим, большевикам достался богатейший фонд санаторно-курортных объектов, из которого можно было выбрать как общедоступные учреждения для лечения рядовых граждан, так и для отдыха сотрудников центрального аппарата ВЦИК и СНК РСФСР.

Удивительно, но даже самые дотошные историки СССР и России долго искали, но так и не нашли ни малейших следов компромата в биографии Д.И. Ульянова в период красного террора в Крыму, и на этом можно данную страницу спокойно перевернуть и счастливо забыть. Однако, как я уже замечал выше, будучи человеком с двойным дном, Д.И. Ульянов на фоне разгула вакханалии кровавых чисток по классовому принципу не сидел сложа руки, и, пока одни старательно стреляли в затылок «контрикам» и «наймитам Антанты», брат вождя революции скрупулезно подыскивал лучшие места в Крыму для размещения первых домов отдыха ВЦИК, четко выполняя инструкции секретариата Президиума ВЦИК и входившего в его непосредственное подчинение Управления Кремлем и домами ВЦИК.

Несомненно, В.И. Ленин, будучи к декабрю 1920 года еще в здравом уме, прекрасно осознавал, что в полностью разрушенном Гражданской войной Крыму невозможно в обстановке всеобщего хаоса, эпидемий тифа и голода создать строго отлаженную систему санаторно-курортного обеспечения для большого количества людей, не обладающих высокими партийными должностями или просто значительными финансовыми средствами. Для этого грандиозного проекта нужны были колоссальные средства в масштабе страны и, самое главное, четко выверенный поэтапный план, а также время. По этой причине, громогласно протрубив на весь мир «об использовании Крыма для отдыха трудящихся», В.И. Ленин, крайне впечатленный рассказами Д.И. Ульянова о прелестях времяпровождения царской четы Романовых и финансовых воротил Российской империи на Южном берегу Крыма, принял закулисное решение организовать за короткий срок в благодатных местах полуострова номенклатурные санатории и пансионаты закрытого типа. В голодной и разрушенной стране руководители партии и правительства во главе с председателем СНК РСФСР В.И. Лениным решили втайне от народа построить свой райский уголок на Южном берегу Крыма, уподобившись бывшим властителям Российской империи в лице четы Романовых, свергнув последних и с наслаждением заняв их место под солнцем.

Перед началом бурной деятельности по организации санаторно-курортного дела на полуострове особоуполномоченного Наркомздрава РСФСР по Крыму вызвали в Москву телеграммой от 28 января 1921 года, исходящей от секретариата Президиума ЦИК и подписанной А.С. Енукидзе и А.П. Платоновым, исполняющим с 28 ноября 1919 года по 15 июля 1921 года обязанности управляющего Кремлем и домами ВЦИК. Возможно, читателю покажутся излишними подробности по этой персоне из партийного аппарата ВЦИК, изложенные чуть ниже, но, увы, без А.П. Платонова номенклатурный рай санаторно-курортного обеспечения в Крыму Д.И. Ульянов никогда бы не построил.

Замечу, что фактически Д.И. Ульянов, будучи сотрудником Народного комиссариата здравоохранения РСФСР (11 июля 1918 года В.И. Ленин подписал декрет СНК РСФСР об учреждении Народного комиссариата здравоохранения. Первым комиссаром здравоохранения РСФСР был назначен Н.А. Семашко, его заместителем – З.П. Соловьев), подчинялся напрямую наркому Н.А. Семашко или в любом другом случае управляющему делами СНК РСФСР Николаю Петровичу Горбунову, но в данный момент его вызвал «...для консультаций по вопросам организации отдыха сотрудников аппарата ЦК РКП(б)...» всесильный шеф секретариата Президиума ВЦИК А.С. Енукидзе. Известно, что секретариат Президиума ВЦИК занимался в первую очередь осуществлением контроля и наблюдения за своевременным исполнением всеми центральными и местными органами власти постановлений всероссийских съездов Советов и сессий ВЦИК, постановлений и распоряжений Президиума ВЦИК, а равно за своевременным исполнением органами власти постановлений и распоряжений секретариата ВЦИК. Официальной причиной приезда Д.И. Ульянова в Москву называется вызов его наркомом Н.А. Семашко для разъяснения ситуации с будущим развитием санаторно-курортного дела в Крыму. Сам Д.И. Ульянов ко всему прочему вез на Коллегию Наркомздрава РСФСР свой доклад «О снабжении курортов Крыма», предлагая изъять из запасов Главного военно-санитарного управления РККА вещевое имущество в виде постельного и нижнего белья, а также лекарственных средств и медоборудования для комплектования ими первых здравниц на Крымском полуострове.

Понятно, что вещевое имущество ГВСУ РККА предполагалось использовать «...для рабоче-крестьянской молодежи, израненной в боях с белогвардейской сволочью...», отправленной на лечение и отдых в Крым. Тут позвольте мне еще раз съязвить и заметить, что первые постояльцы дома отдыха ВЦИК № 2 имени К. Маркса в имении Суук-Су, К. Цеткин и Э. Тельман, приехавшие туда летом 1921 года и жутко уставшие от борьбы за мировую революцию, не ходили по аллеям в рваных кальсонах со штампом «ГВСУ РККА» и не спали

на простынях со следами раздавленных тифозных вшей, а вкушали деликатесы на посуде «Товарищества М.С. Кузнецова», поставщика двора его императорского величества, и слушали полонезы Ф. Шопена на французском граммофоне Pathe № 4.

Приехав в Москву 30 января 1921 года, Д.И. Ульянов поехал сначала в Управление Кремлем и домами ВЦИК на встречу к А.П. Платонову и руководителю отдела загородных владений ВЦИК К.С. Наджарову. Там, в Кремле, особоуполномоченному Наркомздрава доходчиво объяснили, что на основании Постановления ВЦИК № 32/С от 19 января 1921 года он, кроме своих непосредственных обязанностей, назначается ответственным за организацию домов отдыха ВЦИК на территории Крыма. Чтобы читатель более полно ощутил ту тайную подоплеку событий, я внизу полностью цитирую сей документ без всяких купюр.

«ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЦИК и СНК Р.С.Ф.С.Р № 32/С

О создании домов отдыха ВЦИК на территории Крымской Советской Социалистической Республики

г. Москва, Кремль, 19 января 1921 г.

В развитие постановления ВЦИК и СНК Р.С.Ф.С.Р от 22 февраля 1919 года «Об организации Санитарного управления Кремля» Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров постановляют:

1. В срок с 1 февраля по 1 апреля 1921 г. организовать по адресу: с. Суук-Су, Феодосийский уезд, на месте б. имения Соловьевой «Суук-Су» с дачами бывшими Молодцова и Левицкого дом отдыха ВЦИК для ответработников центрального аппарата ВЦИК и СНК с присвоением ему порядкового номера «2».

2. Передать до 1 марта 1921 года по адресу п. Гурзуф, Ялтинский уезд, все владения бывшего «Акционерного общества курорта Гурзуф» с дачами «Гурзуф», «Ай-Гурзуф», «Хаста», «Балготур» в ведение Всесоюзного Центрального исполнительного Комитета Р.С.Ф.С.Р и провести опись находящего там имущества.

3. В срок с 1 апреля по 1 июня 1921 года организовать по адресу с. Мухалатка, Ялтинский уезд, на месте б. имения Кокорева дом отдыха ВЦИК для сотрудников Секретариата Президиума ВЦИК и членов политбюро ЦК РПК(б) с присвоением ему порядкового номера «4».

4. Назначить ответственными исполнителями по организации домов отдыха ВЦИК в КССР:

- а) Управляющего Кремлем и домами ВЦИК т. Платонова;
- б) уполномоченного наркомздрав в ЦУКК т. Ульянова;
- в) заведомом лечебных местностей наркомздрав т. Тезякова.

5. Схема и штаты домов отдыха ВЦИК утверждаются нач. Управления Кремлем и домами ВЦИК т. Платоновым. В пределах сметных ассигнований всякие изменения в штатах утверждаются Секретариатом Президиума ВЦИК.

Председатель Всероссийского центрального исполнительного комитета *М. Калинин.*

Народный комиссар здравоохранения *Н. Семашко.*

Секретарь всероссийского центрального исполнительного комитета *Енукидзе.*

ГА РФ Ф 391 в. Оп 14. Д. 537. Л. 2. 4–5. Машинопись. Заверенная копия.

Не знаю и не могу представить выражения лица брата В.И. Ленина, когда он прочитал данное постановление с литерой «С» (секретно, без оглашения в печати), но дочь

Д.И. Ульянова – Ольга Дмитриевна о служебной деятельности своего отца¹² упоминала немаловажную деталь: «...Будучи в Москве, отец часто общался с Владимиром Ильичом, обсуждал проблемы Крыма, обращался и с вопросами деятельности Ленина во время его жизни за рубежом...» Как я понимаю, в данном конкретном случае Д.И. Ульянов должен был позвонить всемогущему брату и пожаловаться на партийных интриганов, которые повесили на него весьма непростое дело по организации номенклатурных домов отдыха для ЦК РКП(б) в Крыму. В ближайшем будущем выяснится, что организатор из Д.И. Ульянова никудышный, и заниматься масштабной работой государственного значения он не способен из-за целого ряда объективных и не очень причин. Втайне от Ленина зампред Совнаркома Л.Б. Каменев 15 июля 1921 года, на основании постановления секретариата Президиума ВЦИК, ему в помощь отрядил управляющего Кремлем и домами ВЦИК А.П. Платонова, назначив последнего заведующим отделом партийного контроля Крымревкома (с 18 октября 1921 года СНК КрымАССР). А место А.П. Платонова в должности управляющего Кремлем и домами ВЦИК занял его помощник – И.К. Михайлов, до 3 апреля 1922 года был ВРИО, пока его не сменил А.Д. Метелев, проработав на этом чрезвычайно трудном месте до 1 февраля 1925 года.

Тем временем, несмотря на неоднократные протесты председателя Реввоенсовета Л.Д. Троцкого, не считавшего нужным отдавать стратегические запасы ГВСУ РККА брату В.И. Ленина для организации курортов в Крыму, 10 февраля 1921 года. Д.И. Ульянов вернулся в Симферополь с двумя вагонами (в некоторых источниках ошибочно указано, что было не два вагона, а «два эшелона») медикаментов и вещевого имущества, необходимых для лечения больных красноармейцев в госпиталях, в первую очередь раненых. Понятно, что часть этого имущества сразу поступила в наспех организованные национализированные частные санатории и импровизированные дома отдыха, где ими воспользовались первые отдыхающие – рабочие и бывшие красноармейцы, приехавшие 13 февраля 1921 года в Крым на первом поезде. Ко всему прочему, зима 1920/21 года на Крымском полуострове оказалась исключительно суровой, нетипично холодной. Приехавшие на отдых не были снабжены продовольствием, а наскоро подготовленные помещения в санаториях и домах отдыха, разграбленных еще в декабре 1920 года бойцами Южфронта, не отапливались. Вот как комментировал ситуацию с простыми смертными, приехавшими по воле прожектеров В.И. Ленина и Д.И. Ульянова «отдыхать» в Крым, Мирсайд Хайдаргалиевич Султан-Галиев, являвшийся в тот период времени председателем Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока при ЦК РКП(б) и членом Коллегии Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР и сделавший доклад по итогам своей инспекционной поездки на полуостров: «...Несчастные люди, приехавшие для отдыха и лечения подорванных непосильным трудом и революционной борьбой организмов, оказались в ужасающей ситуации. Более или менее твердой продовольственной базы для курортов не было создано. Все, что могло обслуживать курорты, как, например, громадные запасы сгущенного молока и прочих доставшихся от Врангеля продуктов, – почему-то было вывезено из Крыма. Жиров совершенно не было. Вино отпускается больным в ненормальной дозе. Больные хоть как-то питались, что касается местного населения, то среди него фактически царил голод. Ясно, что при таком положении местное население как к самим курортам, так и к больным, кроме вражды, ничего не может питать. В результате среди больных замечается обратная тяга на Север. Находящиеся на отдыхе в Ялте уже начали составлять список желающих уехать в Россию для подачи его властям. Набралось до двухсот подписантов...» Поскольку никакие уговоры не помогли, ЦУКК в лице Д.И. Ульянова прибегло к помощи карательных органов. «Дальнейшую

¹² Ульянова О.Д. Родной Ленин. ИТРК, 2002.

подписку, – сообщает М.Х. Султан-Галиев, – удалось прекратить лишь благодаря вмешательству органов КрымЧК».

Как я уже замечал выше, должность Д.И. Ульянова на посту главы ЦУКК предусматривала как организацию санаторно-курортного дела для обычных граждан РСФСР, так и для сотрудников центрального аппарата СНК и ВЦИК, а также обеспечение отдыха членов политбюро ЦК РКП(б). Ниже я привожу список лиц, членов политбюро РКП/ВКП(б), имеющих право на санаторно-курортное обеспечение в особо привилегированном режиме в домах отдыха ВЦИК на Кавказе и в Крыму.

Члены политбюро РКП/ВКП(б) в период с 25.03.1919 по 1930 год

Имя	Вошел в состав	Выбыл
Лев Борисович Каменев	25.03.1919 г.	01.01.1926 г.
Николай Николаевич Крестинский	25.03.1919 г.	16.03.1921 г.
Владимир Ильич Ленин	25.03.1919 г.	21.01.1924 г.
Иосиф Виссарионович Сталин	25.03.1919 г.	05.03.1953 г.
Лев Давидович Троцкий	25.03.1919 г.	23.10.1926 г.
Елена Дмитриевна Стасова	05.07.1919 г.	03.09.1919 г.
Григорий Евсеевич Зиновьев	16.03.1921 г.	23.07.1926 г.
Алексей Иванович Рыков	03.04.1922 г.	21.12.1930 г.
Михаил Павлович Томский	03.04.1922 г.	13.07.1930 г.
Николай Иванович Бухарин	02.06.1924 г.	17.11.1929 г.

Обращая внимание читателей на то, что основная задача, которую ЦУКК и его местные органы должны были разрешить в первый период на основании директив и постановлений ВЦИК и СНК, заключалась в том, чтобы национализировать и приспособить для лечебных целей курортный фонд, доставшийся РСФСР в наследство от царской России. На баланс ЦУКК были взяты не только дворцы и имения четы Романовых, а также великих князей, но, в частности, виллы крупной буржуазии, со всем движимым и недвижимым имуществом. Используемые ранее, до 1917 года, лишь для летнего пребывания отдельных семей, они мало соответствовали санитарным нормам, установленным для здравниц. Пришлось заново строить столовые, прачечные, санпропускники, отопительную систему, заниматься водоснабжением и охраной учреждений. Как же все-таки руководил младший брат

В.И. Ленина на посту ЦУКК в течение почти года и были ли у него проблемы с Центром и местным руководством? Я отвечу и на этот непростой вопрос. Впрочем, все по порядку.

Начиная с марта 1921 года протеже В.И. Ленина и глава ЦУКК усиленно занимался не номенклатурными дачами и домами отдыха ВЦИК, а исключительно размещением прибывающих поездами из центральных регионов РСФСР рядовыми гражданами, несмотря на грозные тексты телеграмм из секретариата ВЦИК за подписью А.С. Енукидзе и телефонные звонки из Управделами СНК. С неоднократными претензиями о саботаже. Все свои душевные и физические силы Д.И. Ульянов направил на беспощадную борьбу с... уже оформившейся и закаленной в ведомственных боях свежееиспеченной советской бюрократией в лице руководителей Крымревкома. Он искренне считал, что в Крыму не понимают всей важности немедленного создания «пролетарской здравницы» и преступно игнорируют усилия возглавляемого им учреждения Наркомздрава. Что касается последнего, то с самого начала скромная и сугубо мирная советская контора ЦУКК превратилась в его руках в чрезвычайней-

ный орган управления, построенный по всем правилам военно-большевистской бюрократии, с собственным политотделом, укомплектованный боевыми и предельно настойчивыми партийцами.

Распоряжения ЦУККа времен Д.И. Ульянова напоминают военные приказы, а ее деятельность поражает странным стратегическим размахом, неуместным в обстановке всеобщей разрухи и голода. 28 января 1921 года ЦУКК объявило о переходе в свое ведение всех санаториев, грязелечебниц, домов, дач и усадеб, а также потребовало мобилизовать чуть ли не весь наличный транспорт для нужд снабжения курортов и перевозки больных. 11 февраля 1921 года Д.И. Ульянов опубликовал программную статью в «Правде», где объявил, явно имея в виду кого-то конкретно, что «...в пролетарской здравнице не будет места цирюльникам, уже пытающимся проскочить на крымские курорты всяческими способами и под разными предложениями...». Он засыпал Наркомздрав РСФСР срочными телеграммами, на чем свет стоит ругая местных «головотяпов», смотрящих на большое государственное дело «со своей крымской колокольни», и требовал подчинения себе местного Губздравотдела и других особых полномочий.

Между тем В.И. Ленин был в курсе бурной, но не всегда полезной деятельности Дмитрия Ильича и по мере сил старался оказывать ему свое содействие. Местному Крымревкому (с 18 октября 1921 года СНК КрымАССР), понятно, все это «кумовство» жутко не нравилось. Ситуация в Крыму с декабря 1920 по декабрь 1921 года представляла собой полный хаос как в управлении полуостровом, так и в нормальном обеспечении граждан продуктами и другими товарами первой необходимости. Единой устоявшейся власти на полуострове в течение по крайней мере первого года после завоевания его Красной армией не существовало.

Власть Крымревкома, возглавляемого сначала не вполне нормальными фанатиками-большевиками Р. Землячкой и Б. Куном, постоянно оспаривалась со стороны военных (в Крыму дислоцировались подразделения до шести армий Южного фронта) и различных центральных организаций и уполномоченных ВЧК. ЦУКК с Д.И. Ульяновым стало одной из них. Посланный для изучения общей ситуации на полуостров в феврале-марте 1921 года представитель ЦК РКП(б) и Наркомнаца М. Султан-Галиев в своей докладной записке, среди многих других безобразий, констатировал следующее: «Взаимоотношения между курортным управлением и местной властью, как в центре Крыма, так и на местах, установились крайне ненормальные. Цукисты смотрят на местные органы как-то свысока: все советские органы в Крыму в их глазах являются лишь побочными органами по обслуживанию ЦУККа и курортов. А местные органы только лишь нервничают от этого. На Южном берегу ЦУКК забрало себе все лучшие помещения. Все дачи и гостиницы находятся в ее руках, и 90 % их пустуют в ожидании прибытия новой партии больных. В Ялте, где в старое время помещалось до 80-100 тыс. народу, и даже больше, а сейчас живет не более 10-15 тыс. человек, уже «кризис в помещениях». Почему-то курортное управление и местные советские учреждения помещаются в лучших гостиницах, а приезжая публика остается на улице».

В конце марта 1921 года Крымревком и Крымский обком РКП(б) констатируют полный крах деятельности ЦУККа во главе с Д.И. Ульяновым, требуя от Москвы прислать нового руководителя – «...настоящего, крепкого большевика...». Сам Д.И. Ульянов, понимая, что в начавшейся межведомственной склоке надо искусно лавировать между Центром и местными руководителями Крымревкома, принял вполне соломоново решение – наконец-то заняться организацией домов отдыха ВЦИК в Суук-Су и Мухалатке. В этом случае он еще мог добиться снисхождения от А.С. Енукидзе и стоящего стеной за ним первого зампреда СНК Л.Б. Каменева, которые искренне верили, что лето 1921 года они проведут в Крыму не хуже, чем династия Романовых до 1917 года. Действительно, первые попытки разобраться с курортом Суук-Су, получившим в недалеком будущем название «дом отдыха ВЦИК № 2 имени Карла Маркса», и привести его в надлежащее состояние, можно отнести к первым

числам апреля 1921 года, когда начальник ЦУКК приехал на личном лимузине Panhard et Levassor 16 Cv Landaulet в бывшее имение О.М. Соловьевой и устроил инспекцию всем строениям и находящемуся там имуществу. После осмотра начальником ЦУКК курорта Суук-Су и приезда его в Симферополь была дана телеграмма в Москву в секретариат ВЦИК на имя А.С. Енукидзе о начале полномасштабной работы по подготовке будущих домов отдыха ВЦИК к курортному сезону и постановке зданий и сооружений под охрану. Между тем на фронте борьбы за улучшение и укрепление здоровья граждан РСФСР, отдыхающих на Крымском полуострове в условиях непривычно суровой зимы и поздно начавшейся весны, Д.И. Ульянова поджидали большие неприятности и отвратительные показатели.

О том, как протекала работа ЦУКК в сезон 1921 года, можно судить из их официальных отчетов, направленных в Наркомздрав РСФСР за подписью Д.И. Ульянова: «...К весне 1921 года неимоверными усилиями удалось отремонтировать и открыть несколько здравниц. В Ялтинском районе – 13 санаториев, лазаретов и домов отдыха на 772 оборудованных койки, в Алушкинском – 6 санаториев с 445 койками, в Симеизском – 4 санатория на 300 коек, в Гурзуфском – 2 заведения с пятью оборудованными койками и в Алуште – 2 санатория на 60 оборудованных мест...» Наверное, обладая не совсем хорошим чувством юмора, глава ЦУКК распорядился в Ялте две бывшие фешенебельные гостиницы «Ореанда» и «Джалита» (в них до 1917 года обожали останавливаться биржевые спекулянты и нефтепромышленники перед поездкой во Францию, на Лазурный Берег) превратить в так называемые районные распределители на 233 оборудованных места, в которых больные должны были находиться некоторое время по прибытии на ЮБК до последующего их направления в ту или иную здравницу. Это было, конечно, не 25 тыс. мест, требуемых В.И. Лениным, но все же кое-что.

Однако преодоление «квартирного голода» оказалось ничем перед другими трудностями, прежде всего перед голодом настоящим. Вот что писал в ЦУКК заведующий Ялтинским курортным управлением (с 20 января по 25 августа 1921 года Ялта была переименована в г. Красноармейск): «...Что касается специального снабжения, то с начала прибытия больных с Севера, то есть с 15 февраля 1921 года, деятельность отдела снабжения протекала при крайне тяжелых условиях. Общая потребность больных в основных продуктах питания была удовлетворена приблизительно на 50–60 %. Многих особенно важных продуктов для больных, как, например, яиц, жиров, овощей, или не было вовсе, или было в ничтожном количестве. Общая потребность красноармейского Райкурупра в продуктах питания была удовлетворена за первые 1,5–2 месяца со дня приезда с Севера больных лишь в размере около 20 %...»

Поставки продовольствия не были налажены, и временами «отдыхающие» сидели без куска хлеба целыми днями. Не лучше обстояло дело с вещевым имуществом в санаториях и домах отдыха. Постельное белье было получено в крайне ограниченном количестве, практически не было мыла. Для того чтобы как-то одеть больных, райкурупр Ялты прибег даже к такой крайней мере, как сбор теплых вещей у населения. В холодное зимнее и весеннее время помещения санаторно-курортного типа, где находились отдыхающие, вообще не отапливались.

В конце концов ЦУКК плюнуло на какую-либо специализацию санаториев и стало группировать больных, основываясь на единственном соображении наличия топлива в здании. Общие больные объединялись с туберкулезными в одних заведениях, где было хоть немного дров для отапливания помещений. С 13 июня 1921 года, по решению СНК, ВЦИК и Наркомздрава РСФСР Центральное управление курортами Крыма было выведено из формального подчинения Крымревкому и подчинено напрямую Управлению делами СНК РСФСР. На фоне совершенно провальной организаторской деятельности по формированию и функционированию домов отдыха и санаториев для рабоче-крестьянских масс, приехав-

ших «поправлять здоровье» на Крымский полуостров, дела по превращению фешенебельного курорта Суук-Су у главы ЦУКК медленно, но верно начали сдвигаться с места.

В бывшее имение О.М. Соловьевой по распоряжению Д.И. Ульянова начали срочно свозить из других особняков и вилл, еще полностью не разграбленных, мебель, столовую посуду, шторы, комплекты постельного белья и даже ночные фаянсовые горшки, а также обычные лампочки фирмы General Electric или бывшего российского Общества электрического освещения, являвшиеся абсолютным дефицитом того времени.

Однако попытки младшего брата В.И. Ленина сесть на два стула и угодить одновременно доктринеру и чрезвычайно искусному бюрократическому интригану, главе секретариата Президиума ВЦИК А.С. Енукидзе и наркому Н.А. Семашко, не увенчаются успехом. В Кремле и Наркомздраве РСФСР персоной Д.И. Ульянова очень недовольны и тщательно скрывают данный факт от председателя Совнаркома В.И. Ленина, информируя о провале «курортной» миссии брата вождя в Крыму только заместителя главы государства Л.Б. Каменева. Плачевное состояние дел по организации санаторно-курортного обеспечения для «трудящихся» на полуострове становится известным всем в СНК и ВЦИК РСФСР, кроме В.И. Ленина. Почему?! Тем, кто не знает о проблемах со здоровьем В.И. Ленина после покушения, я поясню, что с июля 1921 года у вождя пролетариата появились явные признаки предынсультного состояния (в первую очередь, начинает сильно болеть голова, появляется также головокружение, тошнота, рвота, при этом возможно резкое изменение кровяного давления, оно может сильно повыситься или, наоборот, резко упасть, появляется шум в ушах, ухудшается зрение, перед глазами мелькают «мушки», учащается дыхание, замедляется или убыстряется биение сердца, часто перестает двигаться рука или нога, может отняться речь, появляется «кривая» улыбка), которые мешают ему полноценно работать и продолжать острую политическую полемику с давним оппонентом Л.Д. Троцким. Председателю СНК стараются меньше давать на подпись документов и не отягощать вождя плохими новостями по совету невропатолога Л. Даршевича.

Тем временем, с начала июня 1921 года, в связи с полным провалом «курортного проекта» В.И. Ленина – Д.И. Ульянова, секретариат президиума с А.С. Енукидзе по распоряжению Л.Б. Каменева готовит проект по частичному спасению идиотской авантюры в виде засылки на Крымский полуостров опытного партаппаратчика, управляющего Кремлем и домами ВЦИК А.П. Платонова, назначив его на пост заведомо партийного контроля Крымского областного комитета РКП(б). Задачи, которые поставили своему эмиссару А.П. Платонову секретарь Президиума ВЦИК А.С. Енукидзе и зампредседателя СНК РСФСР и член политбюро ЦК РКП(б) Л.Б. Каменев (председательствовал на заседаниях политбюро с июня 1921 года) для установления порядка в Крыму, были следующие:

1. Определить точную цифру предполагаемых расходов на организацию домов отдыха ВЦИК на территории ЮБК, в том числе их косметического ремонта, оснащения мебелью, предметами обихода и автомобилями.

2. Определить точную цифру продовольственных запасов круп, муки, жиров и фуражного зерна на полуострове, находящихся под государственным контролем, в том числе захваченных Южфронтом продзапасов армии барона Врангеля.

3. Создать при отделе партийного контроля Крымского областного комитета РКП(б) (с 28 марта по 6 ноября 1921 года ответственный секретарь И.И. Акулов) комиссию по повторному учету всех реквизированных ценностей из особняков, дворцов и вилл, принадлежащих ранее зажиточной буржуазии и чете Романовых, с целью вывоза их за рубеж и продажи на аукционах.

4. Найти и мобилизовать кадры врачей, работающих в частных пансионатах и клиниках до 1917 года и оставшихся лояльными к советской власти. Из этой категории лиц выделить:

а) врачей-курортологов, бальнеологов и специалистов по пелоидотерапии, которые смогли бы руководить санаторнокурортной сферой в ЦУКК, а также в национализированных пансионатах и домах отдыха на правах первых заместителей;

б) врачей-курортологов, бальнеологов, специалистов по пелоидотерапии, занимавшихся обширной частной практикой до 1917 года, для найма их на работу в дома отдыха ВЦИК на территории ЮБК и Евпатории.

5. Восстановить и пустить в строй все бывшие заводы по производству строительных материалов, а также найти инженерно-технический состав, работающий в этой сфере до 1917 года, с правом их найма на работу на правах первых заместителей.

Как мы видим, задачи, поставленные А.П. Платонову, были чрезвычайно сложные, граничащие с авантюрой, учитывая медленно, но верно наступающий голод в Крыму, разгул красного террора и фактический саботаж Крымревкома всех начинаний по санаторно-курортной индустрии. Ко всему прочему, полномочия А.П. Платонова, данные ему зампредом СНК РСФСР Л.Б. Каменевым, вроде как дублировали некоторые должностные обязанности особоуполномоченного ЦУКК Д.И. Ульянова, а на самом деле блокировали их, не давая последнему решать возникающие вопросы, минуя нового эмиссара Москвы. В результате с конца июля 1921 года вся фактическая власть по линии народного хозяйства и санаторно-курортного дела оказалась в руках руководителя отдела партийного контроля Крымского областного комитета РКП(б) А.П. Платонова, который, игнорируя своего непосредственного начальника И.И. Акулова, решал свои задачи, советуясь только с секретариатом Президиума ВЦИК, при помощи шифровок, посылаемых из особого отдела КрымЧК. Кто же был этот оставшийся в тени знаменитого брата В.И. Ленина тайный эмиссар ВЦИК А.П. Платонов?!

Алексей Павлович Платонов родился 8 марта 1894 года в городе Орле. После окончания местного технического железнодорожного училища он работал по специальности до начала Первой мировой войны. В мае 1915 года по всеобщей мобилизации Алексей Павлович был призван на военную службу. В октябре 1915 года А.П. Платонов прибыл в Черноморский флот и для прохождения строевой подготовки был направлен в Черноморский флотский экипаж. После окончания строевого обучения он был списан на линейный корабль (линкор) «Императрица Екатерина Великая» в машинную команду, где плавал в должности машиниста до 1918 года. С октября 1917 года А.П. Платонов начал свою стремительную партийную карьеру и быстро дошел до ответственного работника морской секции ВЦИК. Он состоял членом ВЦИК до конца работы VII съезда Советов (декабрь 1919 года), а также работал секретарем счетной комиссии ВЦИК, где попал в орбиту А.С. Енукидзе, ставшего на долгие годы его незримым куратором и покровителем. Осенью 1919 года А.П. Платонов по совместительству с основным местом работы, с подачи А.С. Енукидзе, был назначен Президиумом ВЦИК членом кассационного трибунала этого органа советской власти. В этой должности он состоял до начала апреля 1920 года, когда по представлению и рекомендации секретаря Президиума ВЦИК А.С. Енукидзе А.П. Платонова назначили на номенклатурную должность управляющим Кремлем и домами ВЦИК, где он своей бешеной, кипучей энергией создал себе репутацию незаменимого человека в выполнении тайных партийных поручений. К моменту назначения А.П. Платонова руководителем Управления Кремлем и домами ВЦИК начальником отдела загородных владений ВЦИК уже работал Константин Сергеевич Наджаров, тоже креатура А.С. Енукидзе. Учитывая факт, что отдел загородных владений организационно входил в Управление Кремлем и домами ВЦИК, то А.П. Платонова и К.С. Наджарова можно смело назвать лицами напрямую причастными к созданию первых номенклатурных санаторно-курортных объектов ЦК РКП(б), и конечно же находящихся в Крыму.

Несомненно, что Д.И. Ульянов при своем первом приезде в июле 1919 года в Кремль стал главным инициатором организации курортной эпопеи на полуострове, хотя искренне заблуждался относительно двойного назначения декрета В.И. Ленина «Об использовании Крыма для лечения трудящихся». Однако рулить первыми номенклатурными объектами в Крыму с января 1921 года предстояло лично ему, а не сотрудникам центрального аппарата ВЦИК. Впрочем, вернемся к тем персонам, которые стояли за спиной Д.И. Ульянова и руководили процессом создания тех объектов, которые через 26 лет назовут госдачами. Учитывая тот факт, что К.С. Наджаров до 22 сентября 1923 года руководил финансированием абсолютно всех домов отдыха ВЦИК на территории РСФСР/СССР, можно себе представить влияние и значимость данной фигуры в принятии многих решений.

Несомненно, что К.С. Наджаров, как прекрасный инженер, внимательно изучил документы (перечень особняков, вилл и дворцов с их подробной характеристикой и архитектурно-строительной документацией), привезенные в июле 1919 года Д.И. Ульяновым из Крыма в Москву и затем составил совсекретный список объектов, подлежащих передаче на баланс Управления Кремлем и домами ВЦИК. Первые дома отдыха ВЦИК на Кавказе (дом отдыха ВЦИК № 3 «Синоп»), в Курской области (дом отдыха ВЦИК № 1 имени В.И. Ленина), в Крыму (дом отдыха ВЦИК № 2 имени Карла Маркса – п. Суук-Су, дом отдыха ВЦИК № 4 «Мухалатка» – п. Мухалатка, дом отдыха № 6 «Дюльбер» – с. Кореиз) находились под непосредственным контролем отдела загородных владений ВЦИК, который снабжал их продовольствием, топливом, стройматериалами, посудой, столовыми приборами, мебелью, автомобилями и многим другим, чего практически не было в стране в то время, но было на складах Управления Кремлем и домами ВЦИК. Обращу внимание читателей, что на все предметы, находящиеся на территории домов ВЦИК, по личному приказу К.С. Наджарова ставились инвентарные номера и печать «ОТДЕЛ ЗАГОРОДНЫХ ВЛАДЕНИЙ ВЦИК». Даже на лампочках, находящихся в доме отдыха ВЦИК № 1 имени К. Маркса в Суук-Су, с декабря 1923 года ставилась на патроне печать «АХО ВЦИК». Немного я расскажу и про незаурядную личность руководителя отдела загородных владений ВЦИК, так как он этого вполне заслуживает, ибо без данной персоны сложно себе представить историю возникновения первых правительственных резиденций РСФСР/ СССР.

Константин Сергеевич Наджаров, по национальности армянин, родился 23 марта 1882 года в старинном азербайджанском городе Шемаха (находится в 122 км от Баку) Бакинской губернии в большой многодетной семье садовника, работавшего в местной Армянской апостольской церкви. В четырнадцать лет он остался сиротой: отец погиб, спасая весной двух юношей, тонувших в горном потоке реки Пирсагат. В поисках лучшей доли семья Наджаровых переезжает в Баку. Там, по совету матери, 14-летний Константин продолжает учебу в гимназии, а вечерами работает в местном паровозном депо. Благодаря настойчивости и трудолюбию и большим способностям к точным наукам в 1898 году К.С. Наджаров заканчивает гимназию на отлично, причем считаясь одним из самых способных учеников по немецкому языку. На деньги, выделенные нефтепромышленником А.И. Манташевым самым способным выпускникам-армянам, К.С. Наджаров едет учиться в Германию и в 1901 году заканчивает политехникум в г. Кетен (город в Германии, земля Саксония-Анхальт, входит в состав района Штендаль). При приезде в Баку поступает на работу инженером по эксплуатации в нефтяные промыслы концерна «Ал. Манташев и К^о», где знакомится со своим будущим начальником и в перспективе секретарем Президиума ВЦИК А.С. Енукидзе. Эта удивительная встреча К.С. Наджарова и А.С. Енукидзе, произошедшая поздней осенью 1901 года, стала решающей после Октябрьской революции, когда стало ясно, что без технически грамотных специалистов свежеепеченная РСФСР развалится как картонный домик. И К.С. Наджаров, как, безусловно, талантливый организатор и инженер, сразу, с ноября 1917 года, попал под крыло А.С. Енукидзе, в то время являвшегося руководителем военного отдела

ВЦИК. Через год, то есть в октябре 1918 года, А.С. Енукидзе назначают секретарем Президиума ВЦИК, а К.С. Наджарова старый приятель ставит во главе отдела имуществ республики при Наркомпросе РСФСР (нарком А.В. Луначарский был не против). Там он тянет лямку до 7 мая 1919 года. Постановлением Президиума ВЦИК РСФСР от 7 мая 1919 года в целях объединения заведования зданиями Кремля и домами ВЦИК был создан особый административно-хозяйственный аппарат – Управление Кремлем и домами ВЦИК, а часть зданий и сооружений отдела имуществ республики при Наркомпросе отдали новой структурной единице – отделу загородных владений ВЦИК. Так К.С. Наджаров стал всемогущим руководителем правительственных резиденций, находящихся на необъятной территории РСФСР, в том числе на Кавказе и в Крыму.

Опять же с подачи А.С. Енукидзе К.С. Наджаров в 1928 году назначен главным инженером и начальником работ по строительству Мавзолея В.И. Ленина (по 1930 год), а затем – инженером по наблюдению за Мавзолеем (по 1932 год). Ко всем прочим заслугам К.С. Наджарова я хочу отнести реконструкцию Большого Кремлевского дворца в Московском Кремле, учитывая тот факт, что это была вторая подобная операция с 1917 года (первая проводилась по проекту И.А. Иванова-Шица в 1932–1934 годах). Последняя реконструкция БКД и 14-го корпуса Кремля (бывшее здание Президиума Верховного Совета СССР) проводилась архитектурной мастерской № 8 Моспроекта-2 под художественным руководством И.С. Глазунова в 1995–1999 годах, на основании конкурса Управления делами Президента РФ.

12 февраля 1952 года К.С. Наджаров, по личной протекции начальника УМКК ГУО МГБ СССР генерал-лейтенанта Николая Кирилловича Спиридонова, был назначен главным инженером и начальником строительства по реконструкции Большого Кремлевского дворца¹³. За умелую организацию этих работ и энергичную борьбу за выполнение плана работ и инициативу, обеспечивавшую успешное выполнение поставленных правительством задач в реконструкции Кремлевского дворца, Константин Сергеевич был награжден орденом Ленина. 17 апреля 1953 года К.С. Наджаров – не признанный до настоящего времени официальный куратор первого структурного подразделения советской власти по функционированию и строительству правительственных резиденций для ЦК политбюро РКП(б) – умер от кровоизлияния в мозг.

Между тем к августу 1921 года А.П. Платонов, забрав все ключевые нити руководства ЦУКК, фактически отстранил Д.И. Ульянова от реальной власти в его же детище. Единственное, чего не смог себе позволить тайный эмиссар Москвы, так это лежащую в руинах строительную индустрию Крыма, без которой любое начинание, а особенно возрождение и становление курортной отрасли, просто невозможно себе представить. По этой причине А.П. Платонов в августе два раза посещает Москву, где его принимает зампред СНК РСФСР Л.Б. Каменев, который без согласования с политбюро ЦК РКП(б) обещает ему «...решить этот крайне важный вопрос по-большевистски...», что в переводе с новояза обозначает самым срочным образом. С 15 ноября 1921 года до перевода на другую должность в апреле 1922 года А.П. Платонов состоял председателем Союза строительных рабочих Крымской Республики и одновременно председателем Крымского комитета государственных сооружений, где занимался двумя главными вопросами:

1. Ремонт, восстановление, строительство, пуск в строй ведомственных санаторно-курортных объектов общесоюзного значения.
2. Ремонт, восстановление, строительство и пуск в строй санаторно-курортных учреждений закрытого типа для центрального аппарата ВЦИК и СНК, а также членов политбюро ЦК РКП(б) – домов отдыха ВЦИК.

¹³ Комендатура БКД организационно входила в Управление коменданта Московского Кремля.

В помощь А.П. Платонову, по решению политбюро ЦК РКП(б), с 15 ноября 1921 года отряжают «стойкого большевика, настоящего чекиста и проверенного товарища...» (из характеристики в личном деле, хранящейся в ЦПА Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС-РГАСПИ) для выполнения «...особых поручений Малого совнаркома...» Николая Андреевича Жиделева, который фактически выполняет при Крымском областном комитете РКП(б) роль личного надзирателя от Л.Б. Каменева, следящего за выполнением директив зампреда СНК РСФСР и за правильным партийным курсом.

А что в это же самое время делает уполномоченный Наркомздрава РСФСР, глава ЦУКК Д.И. Ульянов?! Удивительно, но, смирившись с фактом полного безвластия и своей абсолютной бесполезности, брат В.И. Ленина настойчиво рвется в Москву любыми способами. И скоро повод для вторичного бегства Д.И. Ульянова из Крыма нашелся, причем весьма оригинальный.

Как пишут историки ЦК КПСС в официальной биографии Д.И. Ульянова, ставшей вроде вавилонского Талмуда, пока еще работающий глава ЦУКК решил использовать самочувствие вождя революции для официального отъезда в столицу, ибо «...сестра – Мария Ильинична – сообщила в письме от начала октября 1921 года, что здоровье Владимира Ильича резко ухудшилось...». И на основании данного письма «...Д.И. Ульянов попросил наркома Н.А. Семашко предоставить возможность быть рядом с братом...». Возможность была предоставлена. В Москве после недолгого сидения без дела и на основании звонка Л.Б. Каменева наркому Н.А. Семашко Д.И. Ульянов был зачислен в отдел лечебных местностей Наркомздрава РСФСР замом к Н.И. Тезякову и с декабря 1921 года приступил к непыльной работе.

Интересный факт: А.П. Платонова через 16 лет от всей души «отблагодарят» за совершенно секретный трудовой подвиг в Крыму, в деле становления санаторно-курортного обеспечения для ЦК политбюро РКП/ВКП(б) и влепят в лоб девять граммов свинца. Приказом наркома обороны Маршала Советского Союза К.Е. Ворошилова № 3200 от 20 августа 1937 года инженер-флагман 3-го ранга А.П. Платонов был снят со своей должности и исключен из списков РККА по статье 43 пункт «в» (в связи с арестом органами НКВД). Ему было предъявлено обвинение «в участии в военно-троцкистском заговоре в РККА».

Следствие по делу инженер-флагмана 3-го ранга А.П. Платонова длилось семь месяцев. За это время следователи путем физических и моральных мер воздействия добились от Алексея Павловича признания его участия в противоправных действиях. По окончании следствия дело по обвинению А.П. Платонова «в участии в заговоре в РККА» было передано на рассмотрение в военный трибунал (ВТ) Краснознаменного Балтийского флота (КБФ).

Слева направо: начальник АХО ВЦИК Н.А. Жиделев, С.М. Буденный, поэт Д. Бедный (Е.А. Придворов), М.И. Калинин и А.С. Бубнов на 6-м юбилее Первой конной армии. Ноябрь 1925 года

10 марта 1938 года на заседании ВТ КБФ было рассмотрено дело «...по обвинению бывшего председателя минной секции морского научно-технического комитета Морских сил РККА инженер-флагмана 3-го ранга Алексея Павловича Платонова в военно-троцкистском заговоре в МС РККА...». Военные судьи в течение нескольких десятков минут рассмотрели дело А.П. Платонова и вынесли по нему обвинительный приговор с высшей мерой наказания (ВМН) – расстрелом. В тюрьме особого отдела НКВД КБФ в Кронштадте А.П. Платонов написал прошение о помиловании в Президиум Верховного Совета СССР, которое осталось без удовлетворения. После этого его дело рассматривала так называемая двойка, в составе генерального прокурора СССР А.Я. Вышинского и наркома НКВД Н.И. Ежова. Приговор был утвержден. Соответствующий документ был отправлен фельдьегерской почтой из Москвы в Ленинград. В нем предписывалось привести приговор в исполнение сразу же после получения выписки из постановления «высшей двойки». 22 мая 1938 года бывший управляющий Кремлем и домами ВЦИК, бывший создатель строительной и курортной индустрии Крыма, а также председатель минной секции НТКМ ВМС РККА и старший преподаватель ВМА инженер-флагман 3-го ранга А.П. Платонов был расстрелян в Кронштадтской тюрьме особого отдела НКВД КБФ при личном участии начальника ОО капитана госбезопасности Хомякова.

С отставкой Д.И. Ульянова санаторно-курортное дело сначала закипело с новым «революционным» размахом, правда, из-за наступающего голода в Крыму и бесконечных дразг между всеми ведомственными учреждениями идея «лечения трудящихся» захлебнулась. В это же самое время, в конце ноября 1921 года, ЦУКК получило нового начальника в лице бывшего ректора Харьковского медицинского университета Л.С. Туркельтауба, который не имел связей в СНК РСФСР и СНК Крымской АССР (была создана 18 октября 1921 года на основании декрета СНК РСФСР, председатель СНК Крыма – С.Г. Саид-Галиев) и был фактически декларативной фигурой, не имеющей политического веса и авторитета.

Как я уже писал чуть выше, эмиссары Москвы и «настоящие большевики» Н.А. Жиделев и А.П. Платонов в поте лица своего усиленно крутили «курортную рулетку» до марта 1922 года с переменным успехом, пока первого 4 апреля 1922 года не направили на обучение в Морскую академию РККФ, а второй, выполнив все секретные поручения Л.Б. Каменева, в августе того же года отправился на кратковременное лечение в дом отдыха ВЦИК № 4 «Дюльбер». Сохранился уникальный документ (я его ниже приведу в полной редакции), хранящийся в ЦПА ИМЛ (РГАСПИ) и представляющий собой выписки из биографической хроники В.И. Ленина, который весьма уважительно относится к фигуре Н.А. Жиделева. В дальнейшем, после потери дееспособности В.И. Лениным, в конце ноября 1922 года, Н.А. Жиделев будет назначен руководителем Управления делами ВЦИК, а в августе 1925 года начальником АХО ВЦИК. Давайте познакомимся с этой выпиской.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ ХРОНИКА В.И. ЛЕНИНА Том XII (декабрь 1921 – январь 1924 года)

Количество материалов: 43

Дата: 9 сентября 1922 года

В.И. Ленин пишет письмо сотруднику СНК Н.А. Жиделеву, который находился в Крыму, с просьбой позаботиться о больных И.А. Арманд и Л.А. Фотиевой, направленных

в Крым на отдых и лечение; на конверте надписывает: «тов. Жиделеву. Ялта, д/о ВЦИКа «Дюльбер» (Через Центральное управление крымскими курортами) (от Ленина)».

ЦПА Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (РГАСПИ), ф. 2, оп. 1, д. 23276; ф. 12, оп. 2, д. 206, л. 1; Восп. о В.И. Ленине. Изд. 2-е. Т. 4. М., 1979. С. 336–337.

Как мы видим, А.П. Платонов и Н.А. Жиделев не зря денно и ночью корпели над проблемой обустройства отдыха сотрудников центрального аппарата ВЦИК и СНК РСФСР в Крыму. К августу 1922 года на территории Крымского полуострова, а именно на ЮБК, были открыты три дома отдыха ВЦИК (фактически правительственные резиденции для летнего отдыха и лечения), максимально адаптированные к санаторно-курортному обеспечению политбюро ЦК РКП(б) и других высших номенклатурных чинов РСФСР, рангом ниже. Вот эти учреждения:

дом отдыха ВЦИК № 2 имени Карла Маркса – с. Суук-Су;

дом отдыха ВЦИК № 4 «Мухалатка» – с. Мухалатка;

дом отдыха ВЦИК № 6 «Дюльбер» – с. Кореиз.

Замечу, что согласно положению № 12 от 24 мая 1919 года «О работе Управления Кремлем и домами ВЦИК», утвержденному ВЦИК, порядковый номер и наименование объекта присваивались домам ВЦИК, в соответствии с их зачислением на баланс данного структурного подразделения. Так, например, 1 января 1922 года был издан приказ № 11 по Управлению Кремлем и домами ВЦИК за подписью А.Д. Метелева, где было предписано внести дом отдыха «Архангельское» в список домов ВЦИК, присвоив ему порядковый № 19 и наименование – дом отдыха ВЦИК № 19 «Архангельское». В то же самое время существовали дома ВЦИК обычного многоквартирного или гостиничного типа, где жили ответственные сотрудники центрального аппарата, начавшие функционировать с июня 1919 года, например, 1-й дом ВЦИК располагался в гостинице «Националь», 2-й дом ВЦИК – в гостинице «Метрополь», а 3-й дом ВЦИК – на углу улицы Садовая-Каретной и Божедомского переулка, ныне улица Делегатская, дом 1. В феврале 1920 года были открыты 4-й дом ВЦИК на улице Воздвиженка, дом 4 и 5-й дом ВЦИК на улице Грановского, ныне Романов переулок, дом 2.

Теперь самое время рассказать о роли члена политбюро ЦК РКП(б), уполномоченного Совета обороны, председателя Моссовета Льва Борисовича Каменева в организации санаторно-курортных учреждений в Крыму. Многие читатели, как я думаю, зададутся вопросом: а почему именно Л.Б. Каменев, будучи в течение продолжительного срока ответственным в РСФСР за многие важные внутривластные решения и считавшийся второй после В.И. Ленина фигурой на олимпе власти, лоббировал вопросы развития в Крыму курортной отрасли? Как это ни удивительно, но Л.Б. Каменев, будучи профессиональным революционером, побывав в политической эмиграции во Франции, Бельгии и Швейцарии, но в Крыму до 1922 года не был ни разу! Я не буду по целому ряду причин сейчас подробно излагать биографию будущего соратника В.И. Ленина и одного из главных оппонентов И.В. Сталина, так как о Л.Б. Каменеве написаны и без меня тонны книг, где под микроскопом исследован каждый его шаг. Нас сейчас интересует лишь – по какой причине Л.Б. Каменев стал продвигать идею создания курортной отрасли именно в Крыму, а не на Черноморском побережье Кавказа. Замечу, что согласно постановлению Коллегии Наркомздрава № 22 от 28 мая 1921 года, курорты ССР Абхазии – Сухуми и Гагра официально признавались «...курортами общегосударственного значения...».

В 20-х годах в ССР Абхазия для партийной верхушки открыты дом отдыха ВЦИК «Гагра-2» и дом отдыха ВЦИК «Синоп». Тем не менее партийная группировка в числе В.И. Ленина, Л.Б. Каменева, Г.Е. Зиновьева и К.Б. Радека ожесточенно отстаивает Крым в целях создания там общесоюзной курортной индустрии, а также домов отдыха для партийной

элиты РСФСР, а не Черноморское побережье Кавказа. Странно, не правда ли? На самом же деле странное и вроде как малообъяснимое пристрастие ведущих партийных деятелей начала 20-х годов к Крыму не является секретом. Дело в том, что практически все ведущие посты в правительстве РСФСР после 1918 года заняли бывшие революционеры-политэмигранты, изнывавшие от жуткого безделья в Швейцарии, Великобритании и Франции до февраля 1917 года.

Обращу внимание читателей, что В.И. Ленин и Л.Б. Каменев тоже были политэмигрантами (последний с февраля 1915 года до февраля 1917 года отбывал ссылку в Туруханском крае) и, находясь в Лозанне и Монтре или в Лонжюмо, Париже и Ментоне или в Брюсселе, с огромным наслаждением чесали языки в кафешках с приехавшими из России художниками, писателями, меценатами и прочими бездельниками, которые, отчаянно жестикулируя, рассказывали «борцам за светлое будущее» о своих свежестроенных дачах в ЮБК.

Я бы условно назвал эту группу российских революционеров-политэмигрантов из РСДРП(б) «западниками», намекая на их привычки, жизненные приоритеты и кругозор, сильно подверженный влиянию продолжительной жизни в Европе. Ко всему прочему, взаимное влияние друг на друга оказывали революционеры-политэмигранты и приехавшие на европейские курорты видные деятели культуры из России, жадно впитывавшие мятежный дух большевизма, считая его прогрессивным политическим движением. Тем временем финансовые воротилы Российской империи, писатели, ученые и другие многие представители тогдашней интеллигенции, побывав на курортах Германии, Италии, Франции и Швейцарии и внимательно присмотревшись к европейскому упорядоченному быту, решили построить в Крыму нечто похожее на то, что они увидели за кордоном. На Южном берегу Крыма с конца XIX века сахарозаводчики, нефтепромышленники, банкиры и всякого разлива купцы стали усиленно скупать участки и возводить виллы, дворцы, фактически копиравшие подобные объекты, расположенные в Европе.

Между тем в РСДРП(б) до 1917 года, кроме лидирующего костяка политэмигрантов под руководством В.И. Ленина, существовала и низовая группировка, которая не сидела в парижских кафе и не проводила круглосуточные диспуты о зверином оскале империализма, а тихо и беспощадно занималась «эксами» в банках Российской империи и оголтелой пропагандой в армии, претендуя в случае победы на высокие посты в правительстве. Впоследствии эта группировка «честных солдат партии» сплотилась вокруг И.В. Сталина, а его активные соратники – Г. Орджоникидзе, А. Енукидзе, А. Микоян, С. Киров, А. Назаретян, С. Тер-Петросян (Камо) и прочие – совсем по-другому представляли себе будущую жизнь после прихода к власти РСДРП(б), так как они психологически формировались в абсолютно другой, нежели политэмигранты-революционеры, среде. Я назвал бы данную категорию лиц, пришедших к власти в РКП(б) после апреля 1922 года, «кавказцами», независимо от их национальности и места рождения. Это были люди, менталитет которых был жестко структурирован и сформирован под влиянием нечеловеческой, просто патологической ненависти к любой форме предпринимательства, особенно связанной с бизнесом в нефтедобывающей отрасли. Олигархические кланы нефтепромышленников Российской империи в лице А.И. Манташева, С.Г. Лианозова, Л.К. Зубалова и П.О. Гукасова, в отличие от многих других денежных мешков, не строили дачи и дворцы в Крыму, а предпочитали скупать землю за границей, а также в Москве и на Черноморском побережье Кавказа. Удивительно, но именно тот факт, что армянские миллиардеры России не тратили деньги на строительство личных имений на Крымском полуострове до 1917 года, оказал неизгладимое впечатление на И.В. Сталина. Будущий генеральный секретарь ЦК ВКП(б) искренне и бескомпромиссно считал, что династия Романовых явно ошиблась в географическом выборе летних правительственных резиденций в середине XIX века, ибо армянские олигархи целенаправленно до революции 1917 года стали закладывать основы санаторно-курортного обеспечения именно на

Черноморском побережье Кавказа. А разве люди, умеющие делать деньги, станут в плохом месте отдыхать?! Конечно же нет!

И.В. Сталин ненавидел армянские кланы Манташевых, Зубаловых, Гукасовых и Лианозовых, но, как это ни странно, начал жить под Москвой на даче (в настоящее время объект ФСО РФ «Зубалово-4») с 1919 года именно в личном имении Л.К. Зубалова, а свою первую резиденцию (дом отдыха ЦИК «Мюссера») в ССР Абхазии он приказал построить в полукилометре от дворца С.Г. Лианозова.

И.В. Сталин не воспринимал Крым как место элитарного отдыха на начальном этапе своей политической карьеры и с подозрением взирал на своих соратников – В. Молотова, К. Ворошилова и А. Микояна, – уезжающих в отпуск с 1925 года в дом отдыха ВЦИК № 4 «Мухалатка»¹⁴. Впоследствии все эти персоны селились по соседству с домом отдыха ЦИК «Зензиновка» в Сочи, стараясь не раздражать генсека своей малопонятной для его мышления приверженностью к Крыму.

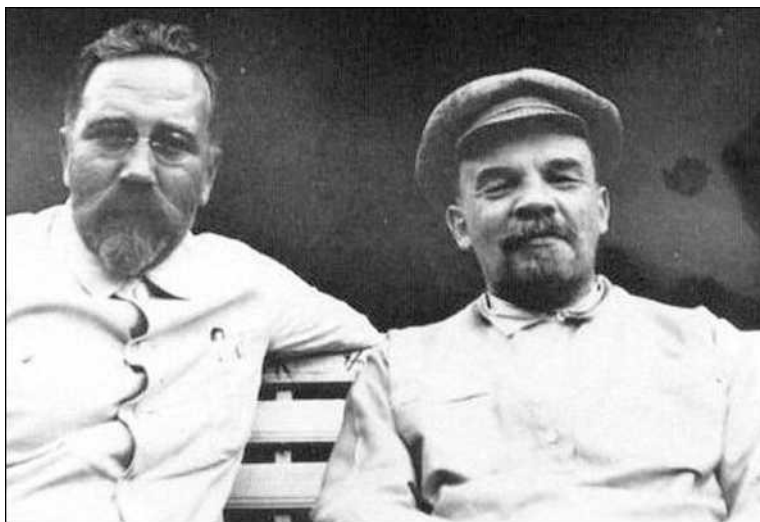
А вот Л.Б. Каменев под влиянием целого ряда обстоятельств стал настоящим приверженцем отдыха в Крыму. Председатель Моссовета, побывав до 1915 года во Франции, Швейцарии (с февраля 1902 по ноябрь 1903 и с июля 1908 по апрель 1914 года) и составив свое поверхностное личное мнение о санаторно-курортной и гостиничной системе европейского типа, решил, что виллы, имения и дворцы Крыма, выстроенные и скопированные с западных образцов, являются идеальным местом для летнего времяпровождения свежее испеченной советской элиты. Ко всему прочему, Л.Б. Каменев находился под мощным впечатлением от того, что царская династия Романовых выбрала именно Крым в качестве своей личной резиденции, а не Черноморское побережье Кавказа.

Довольно серьезное влияние на мировоззрение Л.Б. Каменева оказал художник, поэт, переводчик М.А. Волошин, живший с мая 1903 года попеременно то в Париже, то в Коктебеле, то в Москве. М.А. Волошин и быстро сделавший карьеру в РСДРП Л.Б. Каменев часто встречались в Париже, подолгу просиживая в ресторанах для обеспеченной публики, типа Cafe de la Paix, L'Escargot Montorquail, Le Procure и др. Отношения Л.Б. Каменева и М.А. Волошина нельзя назвать приятельскими, скорее всего, первый молча и с обожанием внимал каждому слову певца русского символизма, искренне считая все сказанное им истинной в последней инстанции, второй открывал свежее испеченному политэмигранту прописные истины о хорошей жизни с тугим кошельком в кармане. Непременной темой разговоров политэмигранта Л. Каменева и получающего высокие гонорары за свое творчество М. Волошина, по воспоминаниям снохи зампреда СНК РСФСР Г.С. Кравченко, были также темы строительства дома художника в Коктебеле, живописующего красоты Крыма и постоянно приглашающего своего собеседника в гости. После февраля 1917 года Максимилиан Волошин окончательно поселился в Коктебеле, в доме, построенном в 1903–1913 годах его матерью Еленой Оттобальдовной Волошиной.

И я замечу, что в январе 1921 года Л.Б. Каменев, несмотря на занятость, впервые приехал к М. Волошину в Коктебель, где у них произошла встреча необычная по своему духовному содержанию и остроте поднятых в разговоре тем. М. Волошин просил, да-да, именно просил своего бывшего визави остановить начинающийся страшный красный террор в Крыму, разобраться с санаторно-курортным наследством Российской империи на полуострове и разрешить ему печататься в центральной прессе. Судя по воспоминаниям Г.С. Кравченко (умерла 5 марта 1996 года), Л.Б. Каменев пообещал своему кумиру юности решить по меньшей мере все три вопроса, но слово не сдержал.

¹⁴ На бюрократическом сленге центрального аппарата ЦИК СССР данное заведение часто именовалось «Дом политбюро».

Фактически же Л.Б. Каменев стал с февраля 1921 года мощно лоббировать только одну тему – восстановление санаторно-курортной отрасли в Крыму, причем под флагом декрета В.И. Ленина «Об использовании Крыма для лечения трудящихся». Одновременно, как я уже упоминал выше, Л.Б. Каменев, пользуясь своим высоким постом (с марта 1919 года член политбюро ЦК РКП(б) и фактически первый зампред СНК РСФСР), стал активно продвигать строительство домов отдыха ВЦИК на ЮБК.

На фото слева член политбюро ЦК РКП(б) и первый зампред СНК РСФСР Л.Б. Каменев вместе с председателем СНК РСФСР В.И. Лениным. Март 1922 года

Интересно то, что Л.Б. Каменев при укрепившей свои позиции советской власти не бросил адепта символизма, ставшего ненужным в настоящей политической реальности М. Волошина, а даже наоборот – проявлял к нему максимум сочувствия и покровительства. Вот, например, что написано в сборнике «Воспоминания о Максимилиане Волошине»: «...Бесконечные приглашения для чтения стихов, просто для знакомства и беседы с М.А. Волошиным, который как магнит притягивал к себе всех. В редакции сборника «Недра» Волошину предложили написать краеведческую статью о Восточном Крыме и Карадаге, обещая хороший гонорар. Как обычно, денег у него было очень мало, но, узнав, как и о чем надо писать, он отказался. В марте 1924 года, в один из ближайших после приезда дней М.А. Волошина пригласили к себе в Кремль его старые знакомые по Парижу Л.Б. Каменев и Н.И. Бухарин. По их просьбе он читал им свои стихи последних лет. Их глубина и сила, раскрывавшие страшную правду того времени, произвели на слушателей настолько огромное впечатление, но было признано, что эти печатать стихи нельзя...»¹⁵

Думаю, нетерпеливый читатель уже вправе спросить: и чем закончилась полная драматизма дружба двух абсолютно разных по своему мировосприятию людей, Волошина и Каменева?

М.А. Волошин умер после второго инсульта 11 марта 1932 года в своем доме в Коктебеле, в абсолютно чуждой, аморфной атмосфере первых пятилеток, коллективизации и начавшейся эпохи индустриализации.

¹⁵ *Воспоминания о Максимилиане Волошине*. М.: Советский писатель, 1990.

Заслуженная артистка РСФСР Г.С. Кравченко, оставившая после своей смерти массу интересных воспоминаний о нравах партийной элиты 20—30-х годов

А вот Л.Б. Каменев 14 сентября 1922 года был назначен заместителем председателя СНК РСФСР и заместителем председателя Совета труда и обороны (СТО) РСФСР. После образования СССР в декабре 1922 года Каменев стал членом Президиума ЦИК СССР и смог в полной мере насладиться отдыхом в Крыму, в роскошных домах отдыха ВЦИК. Вот что пишет Л. Васильева в своей книге «Дети Кремля», цитируя Г.С. Кравченко:

«...Вышла я замуж в июне двадцать девятого года. Почти семь лет прожила в семье Каменевых. Все страшное, что случилось, было при мне. Сначала – сказочная жизнь. Сказочная. Квартира Каменевых была на Манежной площади напротив Кремля. Раньше они в самом Кремле жили, но там стало тесно. Тут, на Манежной, шесть комнат. Квартира на одну сторону. Над нами Анна Ильинична, сестра Ленина. Противная. У нас собиралась молодежь, шумела. Анна Ильинична всегда присылала прислугу, требуя, чтобы мы потише себя вели. Народ приходил разный, в основном артистический.

...У Каменевых был второй сын, Юра. Он в школе учился. Чудесный мальчик. В тридцать первом году мы с Лютиком¹⁶ осенью поехали в Крым. Я ждала ребенка. Была на седьмом месяце. Лютик получил из Америки «форд» и показал мне весь Крым: Форос, и Суук-Су, и Мухалатку¹⁷. В Мухалатке – «Дом политбюро». Когда мы туда приехали, никого из членов политбюро не было, только дети их собрались – пять пар. Взрослые дети. Нас с Лютиком поместили в апартаменты Сталина: спальня, кабинет, гостиная. После Мухалатки я нигде отдыхать не могла – так там было все удобно и комфортабельно. Это был настоящий отдых.

Сначала смущал нас охранник, потом к нему привыкли. Не замечали. Все время были на колесах, путешествие сказочное, потом в Москве рассказывали, а Лев Борисович шутил, что ребенок, наверно, родится на роликах...»¹⁸

Замечу, что желание М. Волошина и прочих дореволюционных идеалистов, пускающих обильные слюны и призывающих сильных мира сего «обратить внимание на подвергаемый массовому разграблению комиссарами курортный фонд и бессовестную продажу народного достояния из царских дворцов Ливадии...» закончилось к середине 20-х годов тем, что советская номенклатура крепко пустила корни в Крыму, открыв там для собственного отдыха и лечения целый ряд санаториев и домов отдыха. Особенно интересно читать постановление ВЦИК и СНК СССР от 4 апреля 1927 года, где на законодательном уровне, совершенно открыто, группа наиболее ценных объектов курортной недвижимости переходит на баланс СНК Автономной Крымской ССР и ЦИК Союза ССР (см. мой курсив в пунктах 1, 5 и 6 данного документа).

¹⁶ Старший сын Л.Б. Каменева – Александр Каменев.

¹⁷ Санаторий Управления делами СНК СССР «Форос», дом отдыха ЦИК «Суук-Су», дом отдыха ЦИК «Мухалатка».

¹⁸ Васильева Л.Н. Дети Кремля. М.: Вагриус, 2012.

«Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Совет Народных Комиссаров Р.С.Ф.С.Р.»

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 4 апреля 1927 года

Об установлении списка местностей, дач и строений, расположенных на территории курортов общегосударственного значения Южного берега Крыма и находящихся в ведении управления Народного комиссариата здравоохранения Р.С.Ф.С.Р.

В дополнение и изменение постановлений Всероссийского центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров Р.С.Ф.С.Р. от 9 марта 1925 года о передаче части жилищного фонда, закрепленного за Центральным управлением курортами Крыма, в ведение местных исполнительных комитетов (Собр. узак., 1925, № 19, ст. 125) и Совета народных комиссаров Р.С.Ф.С.Р. от 27 января 1926 года об изменении списка курортов общегосударственного значения (Собр. узак., 1926, № 7, ст. 45), Всероссийский центральный исполнительный комитет и Совет народных комиссаров Р.С.Ф.С.Р. постановляют:

1. Оставить в ведении и управлении народного комиссариата здравоохранения Р.С.Ф.С.Р. нижеследующие местности, дачи и строения из расположенных на территории имеющих общегосударственное значение курортов Южного берега Крыма:

1) В Ялтинском районе: здание гостиницы «Россия» в городе Ялте и участок № 6 (прачечная), за исключением торговых помещений, которые остаются в ведении Совета народных комиссаров автономной Крымской С.С.Р.;

гостиницу «Марино» в городе Ялте, за исключением торговых помещений, находящихся в настоящее время в пользовании Ялтинского районного исполнительного комитета, которые остаются в ведении Совета Народных Комиссаров Автономной Крымской С.С.Р.;

гостиницу «Ореанда» в городе Ялте, за исключением торговых помещений, находящихся в настоящее время в пользовании Ялтинского районного исполнительного комитета; дачевладения бывшие Безобразовой и Вербицкой; бывшее имение Сельбиляр, за исключением земельного участка сельскохозяйственного значения и винного подвала;

дачевладения: Доссия, Квисисана, Яузлар, Словати, вилла Елена, за исключением двух флигелей, выходящих на набережную и Аутскую улицу, остающихся в ведении Совета народных комиссаров Автономной Крымской С.С.Р.;

здание поликлиники имени Семашко; ванное заведение бывшее Витмара, с прилегающим к нему пляжем протяжением двадцать пять саженей;

здание Курортного управления по улице Троцкого № 14; Массандровскую группу санаторий (бывшие Пироговская, Боткинская и Морская) с частью парка по первый овраг и бывший дворец Александра III со служебными постройками;

дачу бывшую Стахеева с курзалом, за исключением торговых помещений.

2) В Ореандо-Ливадийском районе: Ливадию и Ореанду со всеми строениями и сооружениями, за исключением участков и зданий, выделенных постановлением Совета народных комиссаров Р.С.Ф.С.Р. от 10 апреля 1925 года для советского хозяйства Крымвинделправления и для Совета народных комиссаров Автономной Крымской С.С.Р., а также здания бывшей пехотной казармы, сданного Московскому совету по договору застройки под детскую санаторию;

горные станции: Эреклик и Пендикюль с санаторией Тузлер.

3) В Мисхорском районе: Нижний и Новый Мисхор (б. Долгоруковой), за исключением виноградников;

здание Мисхорской санатории бывшего министерства земледелия;

бывшие имения: Юсупова, за исключением виноградников и винного подвала, Тизенгаузена, Морозова, Паниной (Гаспра), за исключением виноградников, Ай-Тодор (парк со всеми постройками), за исключением бывшего дома конторы, кухни, двух оранжерей, дома служащих, конюшни, бывшей казармы, бани, прачечной, дома садовода, мастерских, а также виноградников и винного подвала, Дюльбер, Барбо (б. Крамарж), Харакс, за исключением виноградников и строений бывших усадеб?

бывшие дачи: Маламы, Комстадиус и Титушкиной.

4) В Алупкинском районе: бывшее имение Воронцовой-Дашковой «Алупка» со всеми находящимися в нем сооружениями, строениями и проч., в том числе с бывшим Шуваловским флигелем и старым дворцом (музей-дворец б. Воронцова остается в ведении народного комиссариата просвещения Р.С.Ф.С.Р.), за исключением: казармы и сарая на виноградниках, сторожки у Восточных ворот, корпуса № 7, занятого магазинами, дома бывшего кордона пограничной стражи, дачи бывшей Борисова, здания бывшего общественного собрания с сараем, балагана, дачи бывшей Жуковской (четыре домика, девять комнат), занятой под жилье сотрудников Курортного управления, дачи бывшей Седова, дачи бывшей Хремина, дачи Ай-Петри, дачи бывшей Де-Салишь, дачи бывшей Минкина, дачи бывшей Батала-Усанова, дачи бывшей Шлык, Циммерман и Федорова, двух бывших церковных домов, дачи бывшей Левандовской, здания аптеки местного здравоохранения, дачи Медже, дачи «Обрыв» и Ивановой;

здания санаторий бывшего духовного ведомства, пермского земства, Богданова и Гохбаума;

дачи: бывшие Смуровой, Воскресенского, Атрыганьевой, Прянишниковой и вилла Араминта;

детскую санаторию имени профессора Боброва.

5) В Симеизском районе: бывшее Милютинское имение: парк с дворцом и службами, недостроенную санаторию Красного Креста со службами и садом;

бывшее Мальцовское имение: парк с дворцом и усадебными постройками;

Новый Симеиз со всеми строениями, дачами и проч., за исключением дач бывших Бобрикова, Стукова, Чулкова, Маруся, Тузенко и конторы бывшей Мальцева и хлебопекарни;

Лимены, парк с дворцом бывший Филибера со всеми службами в границах, установленных землеустроительной комиссией;

бывшее имение Мухолатка считать находящимся в ведении Центрального Исполнительного Комитета Союза С.С.Р.

6) В Гурзуфском районе: Гурзуфский парк со всеми находящимися в нем строениями и сооружениями, за исключением торговых помещений, дачи № 1 и здания, занимаемого почтой-телеграфом и аптекой, оставляемых в ведении Совета народных комиссаров Автономной Крымской С.С.Р.;

гостиницу и дачи № 1 и 2 бывшие Первушина;

дачи бывшие Ледаптю, Скворцова, Гучкова, Максимовича, Наумова (б. имение Соловьева «Суук-Су» с дачами бывшими Молодцова и Левицкого считать находящимися в ведении Центрального исполнительного комитета Союза С.С.Р.).

7) В Севастополе: здания Института физических методов лечения имени профессора Сеченова и бывших гостиниц: Кист, Ветцель и Бристоль.

2. Предложить Совету народных комиссаров Автономной Крымской С.С.Р. закрепить за народным комиссариатом здравоохранения Р.С.Ф.С.Р. в постоянное пользование помещение бывшего владения Джалита, занимаемое в настоящее время гостиницей.

3. Предложить народному комиссариату здравоохранения Р.С.Ф.С.Р. из владения Сельбиляр выделить в распоряжение Ялтинского районного исполнительного комитета хозяйственные постройки для обслуживания виноградников.

4. Предложить народному комиссариату здравоохранения Р.С.Ф.С.Р. и Совету народных комиссаров Автономной Крымской С.С.Р. в месячный срок оформить передачу имуществ, согласно настоящему постановлению.

5. Поручить народному комиссариату здравоохранения Р.С.Ф.С.Р., совместно с народным комиссариатом юстиции, в двухнедельный срок представить в Совет народных комиссаров Р.С.Ф.С.Р. список узаконений, теряющих силу с изданием настоящего Постановления.

Председатель Всероссийского центрального

исполнительного комитета *М. Калинин*

Заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров

А. Лежава

Секретарь Всероссийского Центрального

Исполнительного Комитета *А. Киселев*»

Как уже понял читатель, под громогласные обещания В.И. Ленина и его ближайших соратников о некоем «...лечении трудящихся в Крыму...» с начала 1921 года, тайно и очень профессионально, часть наиболее ценной недвижимости, оставшейся от прежних владельцев Российской империи в ЮБК, перешла на баланс сначала Управления Кремлем и домами ВЦИК (отдел загородных владений), потом в АХО ВЦИК и, наконец, с 1926 года в ХОЗУ ЦИК СССР, на правах государственной собственности.

Удивительно, в данном случае, насколько была строго засекречена в те далекие годы любая финансовая, хозяйственная и информационная деятельность, связанная с созданием, функционированием и охраной санаторно-курортных учреждений, стоящих на балансе ХОЗУ ЦИК и Управделами СНК СССР. Абсолютно любая информация о домах отдыха ВЦИК, санаториях СНК РСФСР/СССР и ОГПУ/НКВД на долгие годы была прочно упрятана в архив МВД СССР (с 1948 по 1960 год – Главное архивное управление МВД СССР), где не выдавалась даже историкам, занимавшимся написанием диссертаций. Почему?! Потому что ЦК КПСС боялся, что рядовой обыватель вздрогнет от ужаса (а может, от восхищения?!), узнав, сколько средств тратилось ранее и тратится сейчас на довольно-таки неплохую жизнь партийной номенклатуры.

Чтобы не быть голословным, я ниже привожу небольшую выписку из рассекреченного фонда № 5446 ГА РФ, имеющего самое прямое отношение к Управлению Кремлем и домами ВЦИК, АХО ВЦИК, ХОЗУ ЦИК и Управделами СНК РСФСР/СССР, где указаны те закрытые сведения, которые держались в тайне от народа 60–70 лет без всяких на то разумных оснований. Меня, например, умилило совершенно «секретное» дело «О выписке луковичных растений для совхоза «Мухалатка» при д/о ВЦИК «Мухалатка». Думаю, враги советской власти были бы довольны, узнав, какие суммы были потрачены на луковичные тюльпаны для дома отдыха ВЦИК № 4 «Мухалатка».

Теперь настало время и место более подробно рассказать о первых номенклатурных объектах ЦК РКП/ВКП(б) в Крыму, которые со временем сменяли вывески, перепрофилировались, снимались с баланса Управления делами СНК/СМ СССР и Управления делами ЦК КПСС, а потом возвращались обратно к великой радости партийной элиты. Вполне возможно, читатель вправе спросить автора, а может ли он обозначить свое личное мнение по вопросу возврата так называемому «народу» дворцов и имений, ранее, до 1917 года, принадлежащих династии Романовых и финансовым воротилам Российской империи.

Да, я могу обозначить в этом крайне сложном вопросе свое личное мнение, которое по понятным причинам придется не по вкусу историкам, краеведам и прочей публике, денно и нощно твердящей о создании на базе государственных дач в Крыму музейных учреждений с присвоением им статуса охраняемых объектов культурного наследия Российской Федера-

ции. Все государственные дачи и бывшие ведомственные санатории УД ЦК КПСС в Крыму, которые в настоящее время функционируют и были построены до 1917 года, просто необходимо оставить в подчинении Управления делами Президента РФ и ФСО РФ, так как только они со своим колоссальным бюджетом способны гарантировать сохранность этих памятников и продлить их существование на многие годы вперед. Ко всему прочему, имение Ливадия с дворцово-парковым ансамблем, пансионат «Дюльбер», Воронцовский дворец, Юсуповский дворец в Кореизе и прочие объекты были изначально созданы как здания представительского типа, с определенными функциями, достаточно далекими от того, что уважаемая постсоветская публика называет «санаторно-курортным отдыхом».

Прошу обратить внимание читателей, что благодаря тому, что АХО ВЦИК/ХОЗУ ЦИК СССР взяло под свой жесткий контроль эти объекты с 22 сентября 1923 года, они сохранились до нашего времени практически без особых изменений, в отличие от других профсоюзных здравниц, влачащих жалкое существование. Что же собой представляли первые дома отдыха ВЦИК, переделанные из имений и дворцов властей предержащих, находящихся в Крыму с начала 20-х годов XX века?! Об этом я подробно расскажу в следующей главе.

Глава 3

Дома отдыха ЦИК/СНК в Крыму после окончания Гражданской войны. Дом отдыха ВЦИК № 2 имени Карла Маркса

Данное повествование об истории создания и функционирования домов отдыха ВЦИК в Крыму стоит начать с того, как именно и в какой последовательности принимались решения в политбюро ЦК РКП(б) в январе-феврале 1921 года о санаторно-курортном обеспечении центральных аппаратов ЦИК и СНК РСФСР. Несомненно, что главным инициатором отдыха партийной элиты на Крымском полуострове выступил Д.И. Ульянов, при активной поддержке своего старшего брата – В.И. Ленина и члена политбюро ЦК РКП(б) Л.Б. Каменева, искренне считая, что он поможет своим партийным товарищам, сидевшим на каторге и в тюрьмах до 1917 года, поправить здоровье на бывших престижных буржуазных курортах. Также сейчас известно, что три самых первых дома отдыха ВЦИК в Крыму, являющиеся, по сути, правительственными резиденциями, были учреждены в январе 1921 года после долгой и тщательной проработки архитектурно-строительной документации в отделе загородных владений под непосредственным руководством К.С. Наджарова в период с лета 1919 по ноябрь 1920 года. Данные документы в виде объемистой папки с семью вариантами объектов, расположенных на Южном берегу Крыма, в ноябре 1920 года, с подписью К.С. Наджарова, были отправлены на визирование управляющему Кремлем и домами ВЦИК А.П. Платонову. А.П. Платонов, поставив свою визу на документе (о том, что документ им прочитан и он ознакомлен с его содержанием), написал комментарий (в то время это называлось «помета»): «Проработать т. Наджарову вопрос о курорте Саки и грязелечебницах. 12 декабря. Платонов»¹⁹.

Далее, по установившемуся регламенту, папка с документами помощником управляющего Кремлем и домами ВЦИК И.К. Михайловича была отнесена в секретариат Президиума ВЦИК к А.С. Енукидзе, который ее зарегистрировал и внес в перечень тем, обсуждаемых на ближайшем заседании политбюро ЦК РКП(б). В списке объектов, подлежащих принять статус правительственных резиденций, предназначенных для лечения и отдыха центрального аппарата ВЦИК и СНК РСФСР (в том числе политбюро ЦК РКП(б), были следующие здания и сооружения, находящиеся на территории Южного берега Крыма:

1. Дворец (имение) С.В. Кокорева в с. Мухалатка.
2. Имение (курортно-гостиничный комплекс) О.М. Соловьевой «Суук-Су» в с. Гурзуф.
3. Дворцово-парковый ансамбль «Дюльбер» – великого князя П.Н. Романова в с. Кореиз.
4. Дворец в неороманском стиле Ф.Ф. Юсупова в с. Кореиз.
5. Дача Тессели М.М. Плаутиной (Раевской) в п. Форос.
6. Имение А.Г. Кузнецова/Г.К. Ушкова в п. Форос.
7. Гостиница «Ореанда» А.Н. Витмера в г. Ялта²⁰.

Практически сразу в обиход сотрудников Управления Кремлем и домами ВЦИК, а также секретариата ВЦИК была запущена фраза «дом отдыха», которую бывшие исто-

¹⁹ ЦПА Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 24990.

²⁰ ГА РФ. Фонд «История РСФСР». Том 2. 1996. Фонд Р-551. «Управление Кремлем и домами ВЦИК». 1919–1923 гг. Объем 615 ед. хр. 2 оп.

рики-архивисты ЦПА Института марксизма-ленинизма связывают с личным мнением председателя Совнаркома В.И. Ленина о той системе санаторно-курортного лечения для партаппарата, которую он увидел, будучи в Штутгарте. Дом отдыха по-немецки звучит как *Erholungsheim*, и эта фраза в Южной Германии начала XX века обозначала частные курортные заведения, предназначенные, как правило, для праздного времяпровождения без серьезного лечения и других профилактических мероприятий, имеющих медицинскую направленность.

Курорт «Суук-Су», курзал «Казино». До 1936 года дом отдыха ВЦИК № 2 имени К. Маркса / дом отдыха ЦИК «Суук-Су», а с 1936 года – Дворец пионеров п/л «Артек». Фото 1915 года

По неофициальной договоренности с наркомом Н.А. Семашко В.И. Ленин предложил в ноябре 1920 года, то есть в период освобождения Крыма от войск Врангеля, назвать первые создаваемые курортные учреждения для ответственных работников партаппарата «домами отдыха ВЦИК», так как на начальном этапе данные объекты в Подмоскowie (например, его личная резиденция в д. Горки Подольского уезда) уже стояли на балансе одного из подразделений ВЦИК – Управления Кремлем и домами ВЦИК.

Курзал «Казино» в панораме курорта «Суук-Су». Справа, на заднем плане, Зубковские гостиницы. Фото 1915 года

Прошу обратить внимание читателей, что дом отдыха в классическом понимании – это учреждение туризма и отдыха, в котором предлагаются только услуги проживания и питания в комфортных условиях, обычно сроком от 7 дней до месяца. Дома отдыха обычного типа могут располагаться как в курортных зонах, так и просто в живописных местах. Данные учреждения в основном предназначены для здоровых людей, которым не требуется специальное лечение. Дом отдыха не является медицинским учреждением, в отличие от санаториев и здравниц. Однако В.И. Ленин, Л.Б. Каменев и А.С. Енукидзе, создав на пустом месте номенклатурную систему санаторно-курортного лечения в РСФСР для партийной элиты, придавали термину «дом отдыха» совсем другую смысловую нагрузку.

Внутренний вид курзала «Казино» (дома отдыха ЦИК «Суук-Су») в апреле 1944 года после пожара. Характер разрушений говорит о том, что очаг пожара находился на 3-м этаже

В первую очередь дома отдыха ВЦИК, стоящие на балансе Управления Кремлем и домами ВЦИК, предназначались для лечебных мероприятий и купирования целого ряда болезней, связанных в основном с органами дыхания и сердечно-сосудистой системой. Любопытно, что после январского заседания политбюро ЦК РКП(б) и постановления ВЦИК и СНК № 32/С от 19.01.1921 «О создании домов отдыха ВЦИК на территории Крымской Советской Социалистической Республики» партийное руководство РСФСР решило пойти на странный шаг легитимизации таких учреждений, как дома отдыха для рядовых граждан.

«Совет народных комиссаров Р.С.Ф.С.Р

ДЕКРЕТ

от 13 мая 1921 года

О домах отдыха

Раздел I.

ОРГАНИЗАЦИЯ И СНАБЖЕНИЕ ДОМОВ ОТДЫХА

1. Дома отдыха организуются губернскими Советами профессиональных союзов в целях предоставления рабочим и служащим возможности восстановить свои силы и энергию в течение получаемого ими ежегодного очередного отпуска в наиболее благоприятных и здоровых условиях.

Примечание. Организация домов отдыха отдельными профессиональными союзами допускается только с разрешения Всероссийского центрального совета профессиональных союзов.

2. Для организации домов отдыха в первую очередь используются загородные дачи, бывшие помещичьи усадьбы, монастыри и т. п.

3. При домах отдыха организуются в зависимости от местных условий различные виды сельского хозяйства, обслуживаемые специальным персоналом.

4. Медицинская помощь и постановка дела физической культуры в домах отдыха организуется губернскими Отделами здравоохранения, санитарный надзор – губернским Отделом здравоохранения совместно с санитарной инспекцией губернского Совета профессиональных союзов.

5. Снабжение находящихся в домах отдыха продовольствием производится местными продорганами согласно специальным нормам, устанавливаемым Комиссией по рабочему снабжению, не ниже пайка санаторий.

6. Все местные советские органы (жилищно-земельные отделы, Советы народного хозяйства, Продовольственные комитеты, Комитеты государственных сооружений и т. д.) должны удовлетворять заявки губернского Совета профессиональных союзов по организации домов отдыха в первую очередь.

Раздел II.

УСЛОВИЯ И ПОРЯДОК ПРИЕМА В ДОМА ОТДЫХА

7. Определение порядка очереди поступления в дома отдыха и распределение мест между отдельными союзами производится исключительно Всероссийским центральным советом профессиональных союзов и губернскими Советами профессиональных союзов.

8. В дома отдыха принимаются в первую очередь рабочие и служащие особо вредных производств и профессий, согласно специальным инструкциям, вырабатываемым Всероссийским центральным советом профессиональных союзов.

9. В дома отдыха, организуемые на основании настоящего Постановления, не принимаются больные, нервно истощенные или нуждающиеся в усиленном питании, в специальном медицинском наблюдении после тяжелых инфекционных заболеваний и прочие лица, нуждающиеся в санаторном лечении и уходе.

Председатель Совета народных комиссаров

В. Ульянов (Ленин)

Управляющий делами Совета народных комиссаров

Н. Горбунов

Секретарь *Л. Фотиева*».

Принятый в срочном порядке декрет СНК РСФСР от 13.05.1921 «О домах отдыха» был первым законом послереволюционной России, который регламентировал создание института домов отдыха в целях предоставления рабочим и служащим возможности восстановить свои силы и энергию в течение получаемого ими ежегодного очередного отпуска в наиболее благоприятных и здоровых условиях. Он предписывал использовать для организации домов отдыха в первую очередь загородные дачи, бывшие помещичьи усадьбы, монастыри и т. п.

Кроме того, декретом предписывалось при доме отдыха создавать сельскохозяйственное предприятие, работники которого будут обеспечивать питание гостей дома отдыха. Данный декрет подписал В.И. Ульянов (Ленин). Чуть ниже я привожу этот документ в полном виде, чтобы читатель мог себе ясно представить картину тотального лицемерия, упакованного в красивую обертку «заботы о здоровье трудящихся». Как считают видные ученые архивисты, данный декрет, кроме всего прочего, отлично маскировал существование в стране «других» домов отдыха, а именно закрытых заведений для партноменклатуры, которые охранялись ОГПУ/НКВД и предназначались исключительно для санаторно-курортного лечения сотрудников центрального аппарата ЦИК и СНК, а также их семей.

На первых порах, как это сейчас ни удивительно, вопросами санаторного обеспечения и организацией курортной отрасли в стране с февраля 1919 года стал заниматься отдел курортных советских хозяйств Управления земледелия (Управзем) Наркозема РСФСР²¹ под руководством профессора И.Л. Тейтеля. Без письменного разрешения начальника Центрального управления земледелия Наркозема РСФСР И.Л. Тейтеля (с 15 декабря 1921 года данный наркомат прошел очередную реорганизацию, и структурное подразделение, регламентирующее выдачу разрешений на открытие домов отдыха и санаториев, получило новое название – отдел курортных совнархозов ЦУЗема Наркозема РСФСР) ни один дом отдыха и санаторий не мог открыться на территории огромной страны, так как данный орган давал разрешение на использование (аренду) земельного участка и находящихся на нем строений. Тут стоит сделать небольшую оговорку. При поступлении секретного циркуляра из секретариата Президиума ВЦИК за подписью А.С. Енукидзе, Управления делами ВЧК за подписью Г.Г. Ягоды и, в крайнем случае, Управления Кремлем и домами ВЦИК за подписью А.П. Платонова (с апреля 1920 по июль 1921 года) в ЦУЗем к И.Л. Тейтелю последний подписывал за секунду требуемый документ, и спецдача ВЧК или дом отдыха ВЦИК получали законное обоснование для своего пребывания на определенном участке территории, без проволочек и многочисленных согласований. С января 1922 года при Наркоземе РСФСР организуется новое структурное подразделение – Главное управление советскими хозяйствами²²,

²¹ РГАЭ. Ф. 478. Оп. 38. Д. 881. Л. 41.

²² РГАЭ. Ф. 3108. Оп. 1. Д. 320. Л. 6.

которым также руководит непотопляемый И.Л. Тейтель, а его, в свою очередь, контролирует М.Е. Шефлер. Над всей санаторно-курортной собственностью в стране, в свою очередь, царствует нарком земледелия В.В. Оболенский (с 5 февраля 1921 по 12 сентября 1923 года). Без этих трех персон в РСФСР даже мышь пискнуть в продуваемом всеми ветрами доме отдыха не имела права. Есть ли примеры? Примеры есть. Вот, например, заведующий отделом лечебных местностей Наркомздрава РСФСР Н.И. Тезяков по личному указанию А.С. Енукидзе поехал на полуостров с мандатом, подписанным И.Л. Тейтелем и М.Е. Шефлером²³ 12 января 1922 года, для ревизии санаторно-курортных объектов в Крым. Любопытно, что командирован Н.И. Тезяков был Наркоздравом РСФСР, но по той причине, что этот наркомат лишь определял стратегию курортной индустрии, но не владел зданиями и сооружениями, мандат был подписан Наркоземом РСФСР. Финансировал все вопросы курортной индустрии в 20-х годах и давал личное разрешение на строительство дома отдыха или санатория ВСНХ РСФСР в лице его руководителя председателя П.А. Богданова, который ко всем прочим вопросам курировал и всю стратегию нэпа. В каждом регионе РСФСР (союзных республиках, губерниях) с сентября 1919 года было организовано свое отдельное структурное подразделение Наркозема РСФСР, отдел или управление. Совершенно правильным в этом случае, по советской бюрократической логике, выглядит и назначение уполномоченного Наркоздрава РСФСР в Крыму Д.И. Ульянова заместителем главного уполномоченного Наркозема РСФСР, так как в этом случае он мог не только регулировать вопросы развития санаторно-курортного дела в Крыму, но и изымать собственность у других учреждений и ведомств, для решения особых задач. Познакомьтесь со следующим интересным документом из фонда Российского государственного архива экономики:

«ПРОТОКОЛ СОВЕЩАНИЯ

об организации управления Крымскими курортными совхозами

Слушали: доклад представителя Главного управления совхозов Кузнецова о соглашении между Наркомздравом и Наркоземом об организации управления курсовхозами в Крыму.

Постановили: ввиду наличия управления Крымсовхозами создавать специальное управление Крымкурсовхозами нецелесообразно; для координации деятельности управления Крымсовхозами и Центрального управления курортами Крыма ввести одного представителя ЦУККа в состав Коллегии Крымсовхоза.

Протокол подписал:

Председатель совещания зам. Главного уполномоченного
Наркозема РСФСР *Д. Ульянов*

Резолюция Н.А. Семашко от 16/V—1921 г.:

«Оставить вопрос открытым до моей поездки в Крым»²⁴.

Данная юридическая казуистика по вопросу владения санаторно-курортными объектами в СССР была закрыта лишь 5 декабря 1939 года постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б). Я привожу только выдержки из этого документа:

²³ Там же. Л. 8.

²⁴ РГАЭ. Ф. 3108. Оп. 1. Д. 320. Л. 1. Подлинник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.